

ЯСМИНА САФФИР

ПОПАДАНКА
ИМПЕРАТОРА
ЗМЕИ

Ясмина Сапфир

Попаданка для императора змей

Серия «Попаданки и змеи», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67786685

Попаданка для императора змей:

Аннотация

– Не стоит беспокоиться. Мы выработаем стратегию, свяжемся со своими и скоро уйдем назад, – спокойно сообщил наг.

– Что вы, что вы! Какое беспокойство! Всего-то сорок два голых мужика у меня в гостях! С кем не случилось.

– Вы приютили меня. Я император, на которого было покушение. К сожалению, вас могут посчитать моей сообщницей. Поэтому вам придется хотя бы временно пойти с нами. Там вы будете защищены.

– Погодите-погодите! Вы мне предлагаете стать попаданкой? А я не хочу! Я читала про этих бедных девушек и женщин! Вначале их заманят волшебными перспективами. Наобещают с три короба. Шикарную жизнь, шикарного мужика, шикарный дом... А потом – на тебе. Усмирай какие-нибудь могущественные силы, спасай Вселенную. Нет, я не хочу!

– У вас нет выхода.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	48
Глава 3	74
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Ясмина Сапфир Попаданка для императора змей

Пролог

Альва

Бумц... Плюмц... Бумц...

О-ой...

Нет, я слышала, конечно, что бывает дождь из лягушек, саранчи, мух...

Но чтобы из мужиков...

Эдакий супер крупнокалиберный град... Можно сказать, мне крупно повезло. Во всех смыслах слова.

Я стояла возле панорамного окна и наблюдала, как на участок падают обнаженные мужчины, словно выброшенные откуда-то справа, из воздуха. Выглядело так, будто они летели по невидимой трубе аквапарка и вместо бассейна попадали ко мне. Мускулистые, поджарые, ну прямо как на картинках.

Журналы отдыхают.

Я немного подумала, наблюдая как мой участок пополняется этой забавной живностью и решила все-таки выйти

из дома. Вооружилась двумя газовыми баллончиками. Ну а что? Я женщина запасливая и живу одна.

С мужем мы развелись год назад, сын переехал.

Так что я обзавелась средствами защиты. В прихожей я прихватила еще и электрошокер. И поскольку в руки он уже не влезал, один газовый баллончик спрятала в карман домашней кофточки.

Посмотрела на себя в зеркало. Как ни удивительно, несмотря на свой возраст выглядела я лет на тридцать. Врачи утверждали, будто дело в пониженной температуре тела. Якобы такие, как я, стареют вдвое медленней, или даже еще медленней...

Но кто его знает.

Пучок на голове слегка растрепался, большие карие глаза смотрят с вызовом, губы поджалась. Фигура, конечно, не внушает страха. Округлые бедра, большая грудь и тонкая талия. На воительницу я совсем не похожа. Скорее уж наоборот.

Ну и ладно! Наведу шорох голосом! От женского визга еще ни один мужчина не ушел с целыми барабанными перепонками и без контузии...

И я как была – в лосинах на голое тело, футболке, кофточке и розовых галошах со смешной пушистой опушкой вышла на улицу.

Тут творилось нечто ну просто невообразимое.

Мой участок заполнился голыми мужиками. Я насчитала

сорок две особи. Все, видимо, без сознания... И что-то такое в них было странное...

То ли длинные, скрученные в какие-то причудливые косы волосы, то ли лица... Нет, вполне человеческие, на первый взгляд. Но и одновременно какие-то интересные. Чуть удлиненные, с выдающимися подбородками и яркими губами. Тонкими, пухлыми, чувственными, жестко очерченными, но непременно такими, словно их накрашили.

Тела, конечно, были выше всяких похвал. Сплошные канаты мышц. Кубики-шмубики, бицепсы-трицепсы...

Все остальные выдающиеся части тел тоже выглядели очень даже неплохо. Насколько я могла оценить в тех позах, в которых обрушились на мой участок эти образчики мужественности.

Я бродила среди мужиков, которые дышали, но не приходили в себя и думала – что теперь делать.

Вызвать полицию? И что я им скажу? Ко мне на участок из воздуха посыпались мужики без сознания. Голые и красивые?

Боюсь приедет не совсем полиция. А очень даже конкретные ребята со смирительной рубашкой.

Попытаться привести гостей в чувство?

А если они на меня накинутся? Нет, я все понимаю. Когда ты куда-то вываливаешься из воздуха всякое может случиться. Но почему они голые-то? Что, перед «всяким» одеться нельзя?

Самое поразительное, мне и в голову не пришло, что я сошла с ума. Вот прямо совсем. О галлюцинациях я тоже не думала. Не говоря уже о каких-нибудь химических распылениях спецслужб эксперимента ради. После которых увидишь не только голых мужиков, но и зеленых человечков, которые занимаются йогой в балетных пачках и армейских сапогах.

Ни о чем таком я не подумала. Ни на секундочку.

Словно на мой участок каждый день обрушивается град неведомых мужиков-атлетов, одетых по моде древнегреческих статуй.

И вот пока я бродила между мускулистыми телами, один мужик внезапно зашевелился. Пожалуй, один из самых крупных. Бугры мускулов перекатывались под его смуглой кожей, высокие острые скулы придавали лицу хищное выражение. Но одновременно и благородное.

Иссиня-черные волосы, скрученные в множество жгутиков, собранных чем-то вроде золотистой веревочки, казались невероятно густыми. Любая женщина обзавидуется.

Я осторожно приблизилась и мужчина открыл ярко-зеленые глаза. Я таких еще ни разу не видела. А потом случилось нечто еще более невероятное.

Мужчина внимательно себя оглядел. Оценивающе так. Придирчиво.

Причем то, что пониже пояса так, словно ну совсем не ожидал там подобного увидеть. Тряхнул головой и взялся руками за виски, будто ставил голову на место. А потом сосре-

доточился на мне.

Внезапно зрачки его сузились и вытянулись, как у змей.

Я дернулась, выставила вперед баллончик. Мужчина встал одним легким движением. Подскочил и придержал за талию. Молча так. Без единого звука.

Какое-то время он меня разглядывал. Неотрывно, пытли-во, с прищуром.

А я не знала, что делать и на всякий случай держала электрощокер у бедра незнакомца, а баллончик возле его лица. Аж руки затекли. Мужчину это совсем не смущало. Он продолжал изучать меня. А затем прижал посильнее и я почувствовала, что самое время звать на помощь. Мало ли... Незнакомец, в полной боевой готовности, абсолютно голый. То есть ничто ему не мешает применить свою тяжелую артиллерию по природному назначению... Вокруг другие мужики. Причем, они тоже начали шевелиться. И каждый внимательно оглядывал себя ниже пояса так, будто заметил там что-то лишнее, или, наоборот, чего-то недосчитался.

Насколько я знала физиологию и успела посмотреть на голых мужиков, все там было в порядке. Тем временем незнакомец втянул запах моих волос и задышал более часто, рвано.

– Ты кто такая? – внезапный вопрос поставил меня в тупик.

Вот так ввалятся к вам неизвестные прямо из воздуха, и вы же должны еще отчитываться перед ними: кто такие и

откуда взялись. Оригинальненько!

Тем временем, незнакомец поднял мою голову за подбородок, заставив посмотреть себе в глаза. И... я потерялась. Зеленые зрачки гипнотизировали. Губы мужчины, кажется, стали еще ярче и почему-то манили, казались такими мягкими, чувственными... Ноздри начали раздуваться. И если вначале я скорее испытывала дискомфорт от нашей близости и очевидного возбуждения незнакомца, то теперь сладкая, томительная волна прошла по телу.

Я внезапно слегка растерялась. Стало приятно от того как сильно сжимает меня кольцо рук мужчины. Давно забытое волнение охватило все мое существо, поднялось снизу вверх удушливой волной. Кожу слегка показывало, словно по ней пробегали слабые разряды тока. Где-то под ребрами разливалось тепло.

В ногах появилась легкая слабость.

Мужчина облизал губы, будто туда потекло мороженое или густой сладкий соус... Со вкусом, будто не желал упустить ни капли лакомства. Неспешно так, возбуждающе...

Я так растерялась, что даже рот приоткрыла. И незнакомец воспользовался... Поцеловал.

Так будто пытался съесть меня. С силой, страстью сминая губы. Проник языком в рот и ласкал, выделял такое, о чем я и не подозревала. И я поплыла. Расплавилась, как сливочное масло на раскаленной сковороде.

Прикрыла глаза и наслаждалась.

Меня будто вытолкали в лютый мороз, а затем вернули в тепло дома и обернули в прогретый на батарее шерстяной плед. Аж урчать хотелось от удовольствия. Настолько сильным, ярким оказался контраст между тем, что я чувствовала раньше и тем, что испытывала сейчас...

Незнакомец умел целоваться. Умел использовать язык так, что у меня где-то под ложечкой собрался теплый спазм и жар потек ниже...

Мужчина скользнул пальцами по моей спине, поглаживая чувствительные точки. Слегка нажимая в некоторых местах, а других невесомо касаясь.

Легкая щекотка переходила удовольствие и томление в ожидании следующей ласки. Почему-то остро необходимой сейчас и ни секундой позже... Так и хотелось сказать: «Ну давай же... не останавливайся»... Просить о продолжении, как в женских романах...

Хорошо, что моими губами сейчас безраздельно владел незнакомец...

Его пальцы продолжали исследовать меня, играть на моих эрогенных зонах, как умелый гитарист на своем инструменте.

Я ахнула... По нервам будто ток пробежал. Незнакомец подогревал меня: медленно, со знанием дела. Тогда как ему самому ничего и не требовалось. Я это очень хорошо ощущала животом.

Стук... Баллончик выскользнул из руки и, кажется, упал

на чью-то ногу. Однако возмущения никто не высказал.

Думц... Следующим повторил пируэт баллончика электрошокер. А ведь он куда более увесистый! Уж я-то знаю. Один раз уронила себе на ногу. Прыгала на одной ноге полдня.

Из камня этот мужик сделан, что ли?

Ситуация была жутко нелепой и даже комичной.

Я стояла посреди участка, на котором выстроилась целая толпа голых мужиков, один другого крепче и краше. И вза-сос целовалась с самым крупным и самым шикарным из них.

Причем получала от этого такое удовольствие, какого еще никогда прежде не испытывала.

Внезапно пальцы мужчины спустились ниже, к моим ягодицам и так прижали к его окаменевшему телу, что я чувствовала каждую впадинку и каждую выпуклость. Природная артиллерия незнакомца стала еще более эм... внушительной и готовой к победному залпу.

Парадоксальность ситуации зашкаливала. Я это отлично понимала... Умом. Но ощущения забивали слабый голос рассудка восторженными криками. Как же приятно! Как здорово! Как необычно!

Губы обжигал жар незнакомца, проникал в меня, пропитывал. Медленно, но верно заполнял до отказа. Меня и все пространство вокруг.

Боже! Как горячо... Как сладко... Как невыносимо томительно приятно...

О-охх...

Кажется, из губ незнакомца тоже вырвался рваный стон. А затем и рычание, словно он дикий зверь, что дорвался до сладкого.

Время будто застыло на месте и все вокруг резко утратило смысл. Кроме нашего с незнакомцем контакта. Кроме его рук, которые все еще крепко сжимали мои ягодицы. Кроме его губ, которые не отрывались от меня, пили мои вдохи и давали свои взамен.

Глава 1

Несколькими часами ранее

Дворец императора нагов в Эмбресе, столице империи
змеев – Гардавии

Рельгор

Рельгор готовился к покушению, знал, что оно не за горами. И очередная попытка убрать императора, заменив его удобным мятежным вельможам аристократом, не заставила себя долго ждать.

Однако Рельгор усвоил урок, который преподнесла трагическая гибель предыдущего правителя змей. Теперь он мог в любую минуту переместиться от слишком рьяных убийц в безопасное место благодаря своей предусмотрительности и смекалке.

И всегда имел при себе несколько портативных порталов.

Магические взрывы начались на первом этаже дворца, когда Рельгор еще спал. Здание дрогнуло, жалобно заскрежетало. Затряслось, словно в сильнейшей лихорадке. С потолка посыпалось каменное крошево...

Игра пошла.

Раздался еще один гулкий хлопок. Но, на сей раз, он донесся с другой стороны. Рельгор заметил, как в стене образовалась пробоина и туда повалили вооруженные мятежники.

Император двинулся к бреши в пространстве, искусно замаскированной магией. Однако оттуда навстречу Рельгору ударила силовая волна.

«Галдахре!» – выругался наг мысленно. Предатели договорились с каменными драконами – исконными врагами нагов. И те бросили силовую бомбу в другой конец бреши.

Рельгор активировал портативный портал, скомандовал ближайшему советнику:

– Прыгай!

И, махнув рукой, прыгнул сам.

Стражники последовали за ним.

У Рельгора перед глазами то и дело темнело.

Внутренности выворачивались наизнанку. Органы, казалось, бродят по телу в поисках выхода для побега из этого ужаса.

Тошнота подкатилась к горлу. И... новый взрыв ударил колючей волной. По каждой клетке, по каждому нерву. Рельгор выгнулся, попытался удержать уплывающее в черноту сознание... Но... ничего не вышло...

Каждый миллиметр тела взорвался болью. Голова будто раскололась на тысячи частей...

И все вокруг исчезло...

...Очнулся Рельгор на земле. Прохладной и какой-то чужой. Воздух казался тяжелым и не слишком чистым. Пахло душливым ароматом нектара, чем-то неприятным и железным.

Наг открыл глаза и подвис. Он был совершенно голым и почему-то в человеческой ипостаси.

И... над ним склонилась женщина. Он видел и покрасивей. Что человеческих женщин, что нагинь. Но почему-то не мог отвести взгляд. Будто замороженный смотрел на незнакомку и почти забыл, что нужно дышать, сглатывать и смагивать.

Рельгор встал, словно не просто поднимался с земли, а поднимался к ней. Даже не так – взлетел, воспарил! Хотя звучало глупо и пошло.

Подошел, будто его околдовали и тянули к незнакомке сетью. А дальше... дальше голова совсем отключилась.

Как будто внутри нажался какой-то рычаг. Раз – и все, нет рассудительного, здравомыслящего Рельгора... Весь мир императора схлопнулся до его инстинктов, порывов, желаний... Таких сильных, словно он и не цивилизованный оборотень, а зверь, впервые вступивший в весеннее безумие.

Когда даже голод, даже смертельные ранения перестают играть роль... И голод по женщине затмевает все. Небо, солнце. Любые планы, желания, чувства...

Когда готов сбивать ноги в кровь, не отдыхать и не останавливаться ни днем, ни ночью, только чтобы догнать ее и захватить... Потому, что... Она нужна. Просто нужна и все тут.

Когда из всех инстинктов правит один...

Выглядело дико, безумно, как-то совершенно не свой-

ственно Рельгору... Но бороться с этим император не мог... Впервые в жизни нечто поглотило его целиком. Забрав то, что всегда ценил Рельгор и заодно то, во что он свято верил. Жесткий, вымуштрованный годами самодисциплины контроль и способность мыслить рационально, все на свете раскладывать по полочкам.

Не было больше для него ни полочек сознания, куда скрупулезно собирал факты, тасовал, так, как ему требовалось, ни полного безоговорочного управления собой, даже если эмоции захватывали словно штормовой ветер легкое перышко.

Ничего не стало... Была лишь она...

Наг обнял незнакомку, вдохнул ее запах и... поплыл...

Совершенно потерял связь с реальностью. Не говоря уже о связи со своим рассудком и заодно с рассудительностью. Эта сладкая парочка сбросили вызовы и транслировали «абоненты временно недоступны».

Так обычно отвечали андры – компьютеры и телефоны одновременно, созданные на техномагии мира Рельгора, если владелец не мог принять вызов.

То ли дело было в том, что Рельгор едва не погиб и инстинкт размножения срочно напомнил, что он должен оставить потомство. Мало ли, в следующий раз императору не так повезет... То ли сказался безумный полет сквозь взрывающуюся брешь... На памяти Рельгора такого еще никто не проделывал. А, значит, и последствий этого не знал никто...

Но Рельгор почему-то чувствовал: основная причина в чем-то еще...

Хотя и это знание показалось сейчас уже неважным и несущественным...

Императору стало плевать на все, кроме чарующей незнакомки. На то, что он оказался неизвестно где. На то, что остальные его спутники еще без сознания. На то, что он почему-то потерял набедренную повязку и даже доспех: наручни и золотые пластины, что носил на плечах и груди.

Наг дышал одним с незнакомкой воздухом и не мог надышаться. Она одним своим взглядом пьянила. Так что у Рельгора голова шла кругом, мысли путались и превращались в безумный калейдоскоп слов и образов.

Тело так быстро приготовилось к интиму, словно змей годами этим не занимался. Хотя он только вчера вдоволь натешился Лейтейей – своей постоянной любовницей-нагиней.

Изящной, изысканной. С пышными белыми волосами и глазами цвета молодого янтаря.

С тонкими чертами...

А эта женщина была полной ей противоположностью. Но ее красота не возбуждала – покоряла, ставила на колени. Не только вызывала желание, но еще и лишала воли, рассудка.

Рельгор добровольно сдавался в ее плен: такой сладкий и многообещающий.

Слаще глубокого удовлетворения, что навел порядок в любимой державе... Слаще яростной и беспощадной мести

мятежникам... Хотя, что может быть слаще, чем поставить врагов на колени? А вот может, может и еще как может!

Так Рельгора еще не плющило...

Каждую клетку кожи, которой касалась незнакомка, будто пронзали мириады иголочек. И следом изнутри поднимался жар... Нестерпимо-приятный, совершенно первобытный...

Еще немного – и Рельгору впору задышать огнем, как дракон. Чудилось – из груди выбили воздух. Император суматошно пытался восполнить потерю. И тот свинцовыми глыбами падал в грудь. Сердце бухало так, что наг ни капли не удивился бы, спроси незнакомка – что это настолько грохочет. В висках шумела кровь.

Императора знатно переклинило.

Рельгор болезненно, лихорадочно жаждал сделать незнакомку своей. Прямо тут, немедленно... Со жгучим отчаянием одержимости оборотня... Будто именно сейчас зверь внутри людозмея стремительно одерживал победу над всем цивилизованным, человеческим.

Поэтому и поцелуй получился жадным, слишком напористым, сминающим малейшее сопротивление...

Незнакомка вначале отвечала на поцелуй, и даже позволила притянуть себя ближе. А наг почему-то остро, почти до дискомфорта во всем теле, нуждался в ее близости.

Но затем женщина вдруг забилась в руках Рельгора.

Он инстинктивно прижал ее, будто стремился забрать, пленить, даже вопреки ее воле. Даже насильно... Потому что

мог... Заставить остаться рядом, не разрывать контакт их тел...

Его первобытная, мужская сила так и текла по венам, почти подчиняя себе разум и волю...

Что-то совершенно дикое, незнакомое Рельгору кричало внутри «мое!», «заберу!», «и ничто мне не помешает!» «Мне хватит сил удержать ее: хрупкую, невесомую... нужную»...

И тело подчинялось этому призыву, а не хладнокровности и рассудительности императора. Да и какая уж там хладнокровность! По венам Рельгора не жидкость текла – струилось нечто раскаленное, горячее, как солнечные протуберанцы...

Император боролся с собой несколько мгновений, показавшихся ему вечностью... Чтобы снова взять тело под контроль! Взять под контроль себя самого!

А потом все-таки выпустил незнакомку, с усилием разомкнув кольцо своих рук. Не хотел, но не мог противиться ее очевидному и справедливому требованию.

Замер. Возбужденный, дурной, почти дезориентированный внезапной вспышкой самцовых инстинктов.

Высшие сановники и стражники императора выстроились неподалеку возле забора. Ждали приказаний Рельгора.

– Да вы вообще кто такие? – вернула императору его вопрос незнакомка. Рельгор только сейчас смекнул, что недавно спрашивал ее о том же. Однако потом даже ответ утратил свой смысл. Утонул в удушливой пелене вожделения. – И что делаете на моей территории? – добавила эта сладкая

чертовка, заставляя все внутри императора вибрировать от высокого и чистого звука ее голоса.

Рельгор тряхнул головой, пытаясь немного осмыслить происходящее.

Реальность постепенно возвращалась к нему, заполняя сознание и внося в мысли ясность.

Дурман близости незнакомки не проходил. Будоражил, сбивал с толку, путал...

Но Рельгор, наконец-то, смог рассуждать здраво. Даже сквозь пьяную дымку эйфории от ее присутствия рядом.

Императору не требовалось касаться незнакомки, обнимать ее, он по-прежнему ее ощущал...

Отвлекался, но уже вполне мог с этим сосуществовать. Будто его организм смирился с тем, что произошло и подстроился.

Рельгор прощупал аурой воздух и землю.

Так... Эта планета Земля. Без магии.

Вот почему они голые! И вот почему они в ипостаси людей!

Потому что здесь нет нагов! И потому, что доспехи и набедренные повязки змеев создавались при помощи их особенных чар, а не только при помощи технологий.

В такой мир подобные вещи попасть не могут.

Портал пропустил змеев лишь в двуногом обличье и только без всего того, чего здесь просто не существует. Так работает закон равновесия.

Рельгор выдохнул, прочистил горло и представился:

– Я император нагов из параллельного мира. Меня зовут адельтах Рельгор тель Ррах. Адельтах – это по-вашему правитель, государь, ваше величество. А это – моя свита. Лучшие воины нашей страны – Гардавии.

* * *

Альва

Дурдом на выезде продолжался. Вначале я целовалась до потери пульса с неведомым и совершенно голым мужиком, который в буквальном смысле слова, свалился с неба.

А затем он мне еще и представился. И тогда стало гора-аздо хуже.

Я могла только открывать и закрывать рот, откуда вырывалось:

– Э-э-э...

Какое-то время «адельтах» наблюдал за борьбой моего здравомыслия, у которого волосы стояли дыбом почище чем на портрете Эйнштейна и моего же инстинкта самосохранения.

Здравомыслие дергалось как эпилептик, дошло до истощенного нервного тика... И это должно было дать мне понять: что-то во всем этом не так.

То ли тот факт, что голые мужики сегодня так низко ле-

тают... К дождю, видимо.

То ли то, что меня так притягивал этот образчик мужественности.

То ли то, что он считал себя нагом. Те есть, видимо, полузмеем.

А то ли все вместе, учитывая, что я все еще на Земле и в своем доме. А не в желтом доме рядом с Наполеоном, Петром Первым и преродактелем, только что снятым с окна за попытку взлететь.

Какое-то время мужчины ожидали от меня ответа. Наконец, Рельгор понял, что я просто не в состоянии отдать бразды правления инстинкту самосохранения, который радостно кричал «Да все у нас нормально! Не хотим мы в белую палату в смирительной рубашке! Поду-умаешь, наги! Не управдомы же с требованием оплатить услуги ЖЭУ, которых владельцам частных домов не оказывают! И даже не налоговики с требованием оплатить налог за тысячу лет просто потому, что им так хочется».

Адельтах резко приблизился, и я думала, он снова полезет целоваться. Даже заготовила хороший ответ.

– Попрошу вас держать свои губы и язык в руках.

И показать, как пальцами зажимать рот.

Однако Рельгор притормозил, не дойдя до меня и прикрыл глаза. Я думала – все. Вот теперь начнется нечто похуже дождя из мужиков. Хотя фантазия капитулировала, отказываясь подкинуть варианты. Я все-таки попаданка – потен-

циальная героиня книг фэнтези, а не автор.

Но... в живот будто ударила теплая струя.

И в голове прояснилось.

Не знаю, как, но я сразу поняла, что все правда. Нет, не для завсегдатая желтого дома, который уже знает – он не пехотинец, но опасается, что сосед, мнящий себя барсом, все равно его съест. Ведь сосед-то не догадывается, что парень – не птица!

Ага... Наги прошли в наш мир зеввом – так они называли пространственные бреши. На императора было совершено покушение. И теперь, видимо, мне предстоит устроить у себя дома прием... или приют... Не то чтобы королевский, скорее уж местечковый.

Я кивнула и пригласила мужчин.

– Ну заходите. А то мало ли, соседи увидят. Вам-то все равно. Вернетесь в свой мир и забудете. А мне тут еще жить да жить. И мой моральный облик будет погран видом ваших обнаженных тел.

Наги захихикали. Рельгор прищурился и посмотрел на меня как-то очень странно. Будто в мои размышления закралась ошибка. Серьезная такая. Как у сапера, что пытается перерезать зеленый провод вместо красного... А затем туманно выразился:

– Мы еще посмотрим, кто здесь останется.

Я открыла дверь и сообщила Рельгору, входя в дом.

– На постой четыре десятка мужиков не возьму! Даже не

уговаривайте! Хотя вы сто раз император, а они высокородные оборотни, воины и вообще крутые перцы. У меня нет столько еды! А если я закажу в интернет-магазине сорок кило мяса, у меня закончатся деньги. Не говоря уже о том, что этот КАМАЗ с мясом в мои ворота не въедет. Да и духовка у меня может вместить максимум один противень. Так мы будем целый день готовить. Нет! Я на такое не подпишусь! А очередь в душ? Это же мне придется составлять расписание и принимать душ раз в несколько дней? Опять же – соседи! Еще решат, что я на мужской гарем претендую! Не забывайте, что в книгах фэнтези мужские гаремы организуют в других мирах, а не в нашем! Про одежду вообще молчу! При ваших габаритах нужно, как минимум, шить на заказ. Есть вариант ограбить олимпийскую сборную по баскетболу... Но не уверена, что мне это сойдет с рук. Даже если я буду утверждать, что все ради императора нагов. Посадить не посадят, но запереть точно запрет. В желтом доме, где этих нагов, императоров Неронов и прочих, как собак нерезанных.

Наги засмеялись уже громче, а я добавила:

– И, пожалуйста, вытрите ноги о коврик!

«Вся королевская конница и вся королевская рать» послушно вытерла ноги и вскоре с трудом разместилась за моим кухонным столом. Я думала – в ожидании обеда. Даже открыла холодильник, явив всеобщему обозрению три сосиски, немного гречневой каши, кусок колбасы и ломтик сыра. На лицах нагов было прямо написано «не густо». Я проигно-

рировала эти взгляды, достала сыр, колбасу и собиралась уже их нарезать, когда адельтах остановил.

– Простите, не знаю вашего имени. Не стоит беспокоиться. Мы выработаем стратегию, свяжемся со своими и скоро уйдем назад. Там и поедим.

– Что вы, что вы! Какое беспокойство?! Всего-то сорок два голых мужика у меня в гостях! – съязвила я.

Рельгор усмехнулся, и тотчас остальные дали себе волю – захохотали.

А вот потом мне стало совсем уже не до смеха.

– Так как вас зовут? – уточнил адельтах. – Вы так и не сказали.

– Потому что вы так и не спросили! – парировала я.

– Принято. И все-таки?

– Альва. Приставок дель или де у меня нет. Просто Альва Ревенская. Сама выбирала, когда меняла имя и фамилию.

– Хорошо. В общем, Альва. Рад знакомству. Вы приютили меня. А я адельтах, на которого было совершено покушение. К сожалению, вас могут посчитать моей сообщницей. Тем, кто помогал мне спастись от убийц. Поэтому вам придется хотя бы временно пойти с нами. Там вы будете защищены.

– Погодите-погодите! – вклинилась я и возмущенно уперла руки в боки. – Вы мне предлагаете стать попаданкой? А я не хочу! Я читала про этих бедных девушек и женщин! Вначале их заманят волшебными перспективами. Наобещают с три короба. Шикарную жизнь, шикарного мужика, шикар-

ный дом... А потом – на тебе. Усмиряй какие-нибудь могущественные силы, спасай Вселенную. Нет, я не хочу!

– Альва. У вас нет выхода, – кажется, Рельгору это даже нравилось. Во всяком случае, он так улыбался, словно не пытался заставить меня, бедную землянку, пойти с ним в какое-то там королевство нагов, а пировал у себя в замке в полной безопасности.

– Выход всегда есть! – возмутилась я. – Например, я могу сказать, что вас не знаю...

– Вам не поверят, – развел руками один из советников императора. С черными как ночь глазами и еще более высокими скулами, нежели у Рельгора. – И вас наверняка попытаются убить.

– У меня есть электрошокер!

Я вовремя вспомнила, что тот остался на участке и собиралась уже пойти за своим оружием против иномирцев, а заодно забрать и газовый баллончик, оброненный рядом. Но Рельгор меня остановил. В одно движение встал, приблизился и схватил за руку.

– Послушайте. Альва. В целях вашей безопасности вам обязательно нужно пойти с нами... Даю слово, что, когда все закончится, я верну вас сюда. Если вы сами этого захотите...

Последнюю фразу он сказал таким тоном, что я вгляделась в глаза адельтаха.

Тот сделал тяжелый, надсадный вдох и быстро облизал губы.

– Э-э-э... А вы обратно так и пойдете – голыми? – уточнила я зачем-то.

– Во время обратного перехода мы перекинемся в нагов. Наполовину змей. А на месте уже оденемся как полагается.

Я обреченно оглядела голых мужиков, свято верящих, что я ну просто обязана пойти с ними, чтобы остаться в безопасности. Мда... Кому расскажи – не поверят. Я в красках представила, как ко мне через день или два вваливается новый отряд голых иномирцев. И теперь уже меня не целуют, а пытаются или убивают. Честно говоря – так себе перспектива.

Я вздохнула, вновь окинула взглядом почти приличную компанию нагов – все неприличное пряталось под столом – и уточнила у Рельгора:

– Что взять с собой?

Адельтах в свою очередь очертил меня взглядом и заявил:

– А ничего не берите! У нас все равно так не ходят. Одежду вам обязательно выдадут. Вы же будете моей гостьей... При дворе.

Он сказал это таким тоном, что у меня мурашки побежали по спине и неожиданно вернулись все те ощущения, которые рождались от близости нага. Волнение, странная легкость и одновременно слабость в теле.

Ничего подобного я в жизни не испытывала. Он не обнимал, не целовал, лишь придерживал за руку... А я уже трепетала. Жар рождался где-то в животе и разливался по телу... Будоражил... Лишал концентрации. Меня охватывала

какая-то непривычная, сладкая эйфория лишь от того, что адельтах рядом... Смотрит, не сводя глаз... Любуется? Да, казалось, что именно так. Он любовался. Беззастенчиво пялился на меня и любовался. А я... ощущала сладкую истому, что предательски ползет по телу.

Какое-то время мы просто смотрели друг на друга. Рельгор и я. Будто оказались совершенно одни. Императорская свита притихла и, как иногда выражаются, «не отсвечивала».

Рельгор вдруг чуть притянул меня, и от неожиданности я почти впечаталась в его тело. Замерла, покорно сложив руки на груди адельтаха. Сейчас она вздымалась так, словно тот бежит марафон. И я ощутила все то же, что и на своем участке. То, насколько Рельгор оборотень, прямо по книжкам фэнтези – потому, что уже готов на любые постельные подвиги. И то, насколько все это неуместно в присутствии еще сорока с лишним свидетелей.

Странно, что императора это совсем не смущало. Во всяком случае, он только держал меня, смотрел и осторожно положил руку на мою талию. Его пальцы чуть вздрагивают? Он настолько взволнован? Да ладно! Эта тонна мышц, обаяния, тестостерона взволнована тем, что в его руках самая обычная земная женщина?

В это верилось с огромным трудом. Я почти потерялась, не в силах сбросить наваждение, которое дарили невероятные глаза адельтаха. И, казалось, они гипнотизируют. Усиливают эффект от его обаяния... Я бы ни капли не удиви-

лась, узнав, что все так и есть... Между нами опять искрило... И еще как...

Однако, на сей раз мне удалось быстро прийти в себя.

Я дернулась назад, толкнула Рельгора в грудь. Мда... Двухметровую стенку на втором этаже – и то легче было сдвинуть. Я упиралась ногами в пол, пыталась идти, а предмет мебели оставался на месте. По-моему, Рельгор чувствовал мои усилия также, как и стенка, которая не поступилась ни миллиметром.

Однако моя горячая, мускулистая «стенка» все-таки отпустила. Рельгор поморщился, отошел на несколько шагов и посмотрел как-то странно, будто я его даже обидела. А потом разместился за столом, видимо, в целях соблюдения приличия. Другого варианта у голого, возбужденного мужчины не было.

И вот теперь я, наконец-то, нашла в себе силы продолжить разговор о моем совсем даже не радужном будущем.

– Простите. А надолго я поселюсь в вашем мире?

– Как получится, – развел руками наг и совершенно невинно улыбнулся. Похоже, мысль о моем переселении радовала его гораздо больше, нежели меня саму. Вот же! Змеюга!

– Ну хотя бы примерно?

– Может месяц, может два...

– Тогда, как любая приличная попаданка и преподавательница физики я требую работу и комнату в общежитии

Академии! У вас есть Академия? В любом приличном магическом мире должна быть магическая Академия! Этому учат нас книги фэнтези на сайтах Самиздата! И даже если это не магический мир, а, например, фантастика, там эта Академия тоже может быть... Просто автор хотел поставить менее популярный жанр, чтобы пробиться в топ...

– Да. У нас есть АО. Академия оборотней.

– И там есть физика?

– Конечно!

Вот удивил так удивил! Я была убеждена в отрицательном ответе. Наг ухмылялся во все зубы, наблюдая за моей реакцией.

– Оборотням тоже преподают науки. Что вас так поразило? – усмехнулся он. – Хотите расскажу вам законы Ньютона?

Признаться, еще никогда и ничто меня так не поражало, как сочетание голого мужика и законов Ньютона. Думаю, даже сам Ньютон никак не ожидал, что его законы станут читать в таком виде.

– Э-э-э... Я думала, у вас какая-то своя физика. Свои ученые, законы, открытия, – честно призналась я.

– Зачем? – удивился Рельгор. – Мы путешествуем по мирам и берем все, что полезно. В том числе и законы физики, инженерные новинки и прочее. У нас есть высокие технологии. А все, что легче решить при помощи магии, делается при помощи магии.

Мда... Продвинутые оборотни мне попались. Ничего не попишешь.

– То есть у вас, правда, преподают обычную физику? – еще раз уточнила я. Потому что в голове это уже не укладывалось. Утрамбовать коленом предыдущие сногшибательные новости мне еще кое-как удалось. Но теперь, кажется, место для поразительных открытий закончилось. Осталось лишь немного места для скептических размышлений.

– Да. У нас преподают физику, математику и даже языки. Правда, земной в программу не входит.

Я сглотнула.

– А как же я буду там разговаривать? Я же только русский знаю и английский со словарем, матом и гуглом.

– Также, как и сейчас! Вы не заметили. Но инстинктивно перешли на наш язык. Вы, видимо, ведьма. Поэтому нас сюда и затащило...

– Скажете тоже! – усмехнулась я. – Нет, местные алкоголики, когда я гоняла их с бутылками из нашего проулка, конечно, и не так меня называли... И так называли и даже так, как не преподают у вас в Академии... Но, чтобы прямо ведьма...

– У вас отличное чувство юмора! – похвалил Рельгор. – Но я вполне серьезно. Вы – землянка с колдовскими способностями.

– А вы уверены? – уточнила я. – Потому что мне не десять лет и даже не двадцать. Уж что-что, а это я бы заметила!

– У вас на Земле нет магии. В вашем измерении, если быть точным. Поэтому ваши способности не могут проявиться. Как и наша вторая ипостась.

– А, жаль, – инстинктивно пошутила я. – Я, конечно, приглашая в гости, всегда говорю – форма одежда свободная. Но у вас со свободной формой одежды однозначно перебор. Такая свобода уместна только на нудистском пляже. Ну или... в фильмах для взрослых...

– Простите, – с чувством произнес наг. Кажется, мой моральный облик заботил его куда больше, нежели моя любовь к родине, которую не особо хотелось покидать ради магических миров. – Если это вас так смущает, готовы надеть то, что предложите. Мы могли бы вытащить из других зеввов себе одежду. Но скорее всего, на Земле вновь не окажется подобных тканей. А так как у вас нет и магии... планета не примет такие вещи. И они останутся на выходе из зевва...

Я прикинула сколько трико и термоштанов осталось от мужа... Нет. Не хватит. И тут меня осенило! Кроме перечисленных изрядно растянутых и поношенных предметов гардероба в наследство от бывшего мне достались еще и его трусы... Тоже старые и поношенные...

Нет! Ну хоть что-то!

И спустя пять минут наги выглядели почти как наши местные алкоголики в запое. Голые по пояс, в растянутых на коленях трико, часто не подходящих по размеру. А то и вовсе – в одних боксерах, которые едва не лопались на их муску-

листных телах. Словно надели первое, что подвернулось под руку в доме у собутыльников.

Я долго хохотала, держась за живот. А когда успокоилась, Рельгор и его советники молча разместились за столом.

– Извините, не могла удержаться, – повинилась я перед ними.

Адельтах ответил за всех.

– Извиняем.

Похоже, ему, и правда, была неприятна моя реакция. Ну, что ж... Тут не Гардавия. Здесь я королева! Хочу – хохочу!

Я посерьезнела и предложила:

– Значит, я смогу у вас преподавать?

– Не у нас, в Академии обратной.

– А она не в вашем государстве?

– Нет. Она на пересечении нескольких планет и измерений.

– Это уже гораздо легче.

Я выпалила, не подумав. Что подумала – то и сказала.

Но адельтаху это явно не понравилось.

Рельгор чуть нахмурился, прищурился и уточнил:

– А чем вас смущает Гардавия?

– Ну как вам сказать... Не то чтобы не смущает... Но мне больше по душе нейтральная территория, чем государство, где пытаются убить правителя.

Адельтах развел руками:

– Что есть, то есть. Но я наведу там порядок.

И тут меня понесло по волнам любопытства. Советники Рельгора только и успевали, что открывать рты. То ли восхищались, то ли удивлялись моей неумемной тяге к знаниям. А может терпению адельтаха. Он отвечал на мои вопросы и подколки так, словно рассказывал урок особо въедливому преподавателю.

– А вот я не понимаю... Это первое покушение на императора?

– Нет. Предыдущего – Ненталя, убили. Несколько лет назад.

– Э-э-э... И это не намекнуло вам на то, что следует обезопаситься? Придумать более удачный выход из положения чем выход голыми на мой участок? Или это так и было задумано? Ну чтобы заодно потрясти меня и основы моего мира?

– Кхм... Я готовился. Обижаете! – усмехнулся Рельгор. – Советников и стражников я могу вызвать телепатически. Именно так они и пришли мне на помощь. При помощи магии королевской семьи нагов я расширил, укрепил и скрыл от посторонних глаз зеввы из каждой ключевой точки Гардавии. Те, что посещал по делам или просто так. Чтобы при необходимости туда эвакуироваться...

– Я, конечно, дико извиняюсь. Но у вас все в порядке с географией?

– Да. Я один из лучших специалистов Гардавии в этой области...

– Бедная Гардавия...

– А в чем дело?

– Вы не заметили, что мой участок – не находится в Гардавии? Нет?

– Хих... Заметил. С трудом. Видите ли, мятежники подсуетились. Заключили договор с нашими соседями – каменными драконами. У нас их называют сельвенты. Они спят и видят, как бы оттяпать у нас обратно кусок земли, что мы захватили в последней войне. Сельвенты бросили в зевв силовую бомбу. Я мог вообще не прорваться. Но при помощи портативных порталов все же удалось...

– Я снова хочу задать прежний вопрос! Удалось прорваться! Я за вас очень рада! Даже, можно сказать – счастлива... Но почему на мою территорию? Наги никогда ее не захватывали! Уж поверьте – я бы запомнила! Ни каменных драконов, ни нагов тут никогда не водилось! Такие образцы флоры и фауны я бы точно зафиксировала! Хотя бы благодаря их размерам!

– А вы всегда такая язва?

– Нет. Только после дождя из мужиков! И требования срочно переселиться черт знает куда. В место, где взрывают не только императоров, но и даже порталы. Так себе, знаете ли, перспектива...

– При помощи портативных порталов мы прорвались бы. Но в самом зевве были тоже заложены силовые бомбы. Поэтому он действовал непредсказуемо. И выбросил нас...

– Дальше эту сказку я знаю... В чешуе как жар горя трид-

цать три богатыря! Которых раздели и огрели по голове чем-то тяжелым...

– Примерно...

– А почему у вас так стараются убивать императоров? Это, что, своего рода спорт? Как охота на крокодилов?

Кажется, градус моего сарказма уже зашкаливал. Императорская свита смотрела на нас с Рельгором широко расширившимися глазами. Сорок один потрясенный взгляд говорил мне, что аделтах еще никогда и никому не позволял так с собой обращаться. Но Остапа несло... Даже не знаю почему, мне нравилось пикироваться с Рельгором почти также, как целоваться... Император, кажется, тоже «втянулся». Во всяком случае, он больше не хмурился и не супился. Даже улыбался!

– Не всех стараются убивать, – бодро ответил аделтах. – Ненталь решил ввести новые законы, а я довершил его дело.

– Что за такие законы из-за которых от бомб страдают даже порталы? Оно того стоит?

– Стоит. Когда-то на территории Гардавии простолюдины и инорасцы ничего не стоили. Зашли в квартал знати – и все, лишены всякой защиты. Их могли убить, изнасиловать, забрать в рабство. И выбросить, когда надоедят.

Я аж попятилась и чуть не напоролась спиной на стол, словно я – тот самый инорасец, которого знать Гардавии застукала в своем районе.

Рельгор в секунду очутился рядом. Ну прямо как супер-

мен. Причем, тоже в трусах. Только без лосин и водолазки. Адельтах придержал меня, восстановив равновесие и кивнул. Мол, вот видишь, ты все понимаешь.

А потом добавил:

– Ненталь запретил делать подобное. А я назначил жесткие меры. Вплоть до обезглавливания убийц и кастрации насильников.

– Смело! – вырвалось у меня. – И я так понимаю те, у кого в штанах чешется, не поняли вашего указа?

– В точку!

– Мда... Весело у вас. Убийства императоров, кастрации, насилие... Прямо благодатный край...

Что поразительно – адельтах по-прежнему не обижался на мои шпильки. И отвечал гораздо более дружелюбно, чем отвечала бы я в подобных обстоятельствах, имея его титул и свиту. Сорок два крепких, brutальных мужика способны заставить уважать своего предводителя. Даже если тот всего лишь дядька Черномор. То есть маленький, лысый и с животиком.

Я почти раскаялась в собственном приступе язвительности и даже примирительно произнесла:

– Что ж... я рада, что вы выпали у меня на участке. А то у соседки сердце слабое. Пожилая она. Могла не выдержать подобного зрелища... Она еще советской закалки. Считает, что даже в бане муж должен быть в плавках. А у другой соседки маленькие дети. Им еще рано...

Я бы еще долго упражнялась в иронии... Но внезапно, один из советников Рельгора – белокурый и синеглазый, с носом с горбинкой, вклинился в наш разговор:

– Повелитель. Есть контакт!

Не успела спросить – что за контакт, учитывая, что никакой аппаратуры, кроме естественной, данной любому мужчине от природы, у нагов не было, как в голове раздался низкий мужской голос:

– Адельтах? С вами все в порядке?

– Да, Ренсвилл. Что там в замке?

– Служба ликвидации катастроф во главе с Фреймом тель Нархом лично проверила все. Нашли трупы, видимо, тех, кто вас атаковал. Никто из ваших стражников или советников не погиб. Но связаться с вами не получалось.

– Это нормально. Мы в немагическом мире. Здесь телепатические волны ловятся не сразу. Пространство должно подстроиться. И?

– Лейдере Эманор и лейдере Темлин пока успокаивают жителей Гардавии. Уверяют, что это было всего лишь испытание нового магического оружия, призванного защитить императора. А вы просто переместились в безопасное место.

– И?

– Мятежная знать требует показать вас народу. Уверяет, что вы погибли в процессе побега и нужно срочно выбрать нового правителя. А поскольку лейдере Эманор отрекся, а лейдере Темлин не единоутробный ваш брат...

– Я понял. После отречения править нельзя. По нашим законам. А Темлин мог принять у меня власть только если бы я лично назначил его указом. Как в свое время сделал Ненталь. Он оставил указ, где в случае своей гибели передавал императорский титул либо Эманору, либо мне... Значит, они имеют право сменить ветвь правителей на другую ветвь самых высокородных и магически одаренных... Предполагаю, что на ветвь юль Мейнтров... Это же они выступили против новых законов. И мечтали снова разрешить насиловать и убивать простолюдинов и инорасцев на наших улицах... Четырех принцев-советников, что организовали предыдущее восстание, мы казнили. Но есть еще несколько, которые вполне имеют право занять трон, если наша ветвь правления прервется... Хорошо они все продумали. Галдахре! Сетхи! Урркой!

Последнее слово удивило даже советников и стражников Рельгора. Они так покосились, словно правитель, прямо на балу, в приветственной речи придворным использовал несколько матерных выражений. Причем, далеко не самых ходовых.

Ренсвилл тоже сделал паузу. А потом уточнил:

– Вы сможете быстро вернуться, чтобы предстать перед народом?

– Второй императорский дворец подготовили?

– Да, адельтах. Все готово.

– Объяви, что через три часа по нашему времени я пред-

стану перед народом и расскажу о том, что случилось в замке...

– Э-э-э... Все сделаю, аделтах.

Я прямо чувствовала, как Ренсвилл хочет спросить что-то еще. Но он не спросил.

А когда диалог завершился, я удивленно посмотрела на Рельгора. И, как ни поразительно, наг ответил мне тем же. Затем тряхнул головой и задумчиво погладил подбородок. Я только теперь сфокусировалась на том, что он совершенно гладкий, лишенный даже намека на растительность. Как, впрочем, и тела нагов. Кроме тонкой дорожки вьющихся волос, что начиналась возле пупка и спускалась ниже. К тому, что теперь скромно прикрыли боксерами моего бывшего мужа, которые я уже собиралась выкинуть. И – надо же! Пригодились.

Рельгор, тем временем, буравил меня удивленным взглядом и не произносил ни слова. Стало даже как-то неуютно. Словно я подслушала его тайную беседу с придворными и могу использовать ее по назначению. Рассказать кому-то еще из знакомых, чтобы те уже наверняка упекли меня в психушку.

Уж очень императора поразило, что «контакт» Ренсвилла с ним оказался «контактом» и с моими мыслями тоже...

И вот пока Рельгор сосредоточенно изучал мое лицо, будто пытался проникнуть в голову, пересчитав все мысли и просмотрев их под микроскопом, мне на телефон позвони-

ли.

После всего случившегося, услышанного и рассказанного Рельгором, веселая мелодия Моцарта разбила тишину кухни как звон будильника утром в понедельник. Я едва не подскочила на месте.

Рельгор выпрямился и внимательно огляделся, в поисках источника звука. Советники сделали также. А Стражники повскакивали с мест.

Эпицентр «опасного» звука наги определили сразу же. Пара стражников рванули к моему сотовому. Но я схватила его первой и спрятала за спиной. Во избежании обезвреживания, после которого бедный прибор можно будет использовать только, как молоток. И то не факт.

– Спокойно, спокойно. Это у нас такое средство связи...

– Аналог адра, – кивнул своим Рельгор. – Тогда примите, что ли, вызов?

Я сделала, что просили, с облегчением заметив, что стражники и советники вернулись на насиженные места.

Ага. Доставка. Я и забыла, что недавно заказала продукты в магазине и даже уже их оплатила.

– Продукты привезли, – сообщила я нагам. – Вы посидите тут спокойно? И желательно не высовываясь?

– Тебе помочь? – встал Рельгор.

Советники императора странно переглянулись. Словно адельтах вообще впервые вызывался помочь женщине. А до этого кульминационного мгновения нагини таскали любые

тяжести у него на глазах, и повелитель ни разу даже пальцем не пошевелил.

– Я лучше сама. А то еще соседи увидят. Не дай бог...

Я практически добралась до двери, когда горячая рука Рельгора остановила. Наг развернул меня к себе в полоборота. Он уже убрал руку, а я все еще чувствовала то место, которого касался адельтах.

Там будто осталось его тепло, впиталось в кожу и разливалось по телу волнением и жаром.

– Э-э-э... Что-то не так? – уточнила я. – Уверю вас, это точно не ваши преследователи.

Рельгор приблизился вплотную. Так что его рваное горячее дыхание касалось моих щек. Я опять потеряла связь с реальностью. Смотрела в зеленые, как листва, глаза нага и могла только смаргивать. Уж не знаю, что за химия была между нами. Что за физика тел творилась...

Только я чувствовала, как слабеют колени, как сердце раз за разом пропускает удары и вдруг частит... Скулы Рельгора заострились, а рука дернулась. Он будто пару мгновений раздумывал, а затем все-таки меня приобнял.

Горячие пальцы нага поселились на моей талии, и снова его тепло мгновенно проникло внутрь. Будто мое тело только этого и ждало. словно невесомые магниты притягивали меня к нагу. Не отойти, не оторваться. Не отвести взгляд. А он то и дело быстро сглатывал, а время от времени облизывал и прикусывал губы. Я заметила, что клыки у Рельгора

немного острее человеческих. Но это не пугало, напротив, придавало ему изюминки.

– Может мне сходить с тобой? – он спросил, наклонившись к моему уху. Жаркое дыхание змея пощекотало мочку. – Я тебя буду защищать. Женщине не стоит выходить к мужчине одной...

Даже если этот мужчина – слуга из какой-то там службы... Он будто шептал нечто совсем другое. И порой едва ощутимо касался мочки. Но по мне прямо ток пробежал... Вдоль позвоночника и ниже... в пояснице... А потом превращался в жаркую волну, которая охватывала и заставляла тянуться к нагу.

Я чувствовала не только его губы – я ощущала его всего. Всего, черт возьми! Горячего, большого, мощного... Нечеловека... И от этого еще более манящего своей загадочной красотой...

А ведь мы даже не обнимались!

– Я не хочу, чтобы моя... нари выходила одна к другому мужчине, – едва слышно выдохнул Рельгор. И, казалось, эта фраза далась ему сложнее, чем побег от убийц.

Честно говоря, я не поняла ни слова. Кроме того, что пора избавляться от этого наваждения. Шарахнулась от нага, едва не споткнулась о выставленные в коридоре кроссовки, однако вовремя восстановила равновесие. Слава богу, коридор у меня достаточно тесный и ближайшая стена услужливо подставила «плечо». Хотя Рельгор все же успел подхватить ме-

ня под руку. Казалось – для него любой повод хорош, чтобы наши тела вновь соприкоснулись.

– Альва. То, что я тебе сейчас сказал, не должен знать никто, – едва слышно прошептал мне на ухо адельтах, снова погружая в дымку эйфории и жара. Сердце предательски пропустило удар, а наг опять склонился к моему уху и прошептал:

– Никто, пока я не разберусь с предателями.

Я трепетала от близости Рельгора и его пальцы на моей руке тоже едва заметно вздрагивали.

Нервы накалились до какого-то чувственного предела. Я каждой клеткой ощущала нага. А он застыл, будто боялся пропустить хотя бы ничтожную толику ощущений. Жадничал, стремился вобрать в себя все, что дарила ему наша близость. В этом жесте было нечто такое... Вот даже не знаю. На секунду почудилось... голодное отчаяние того, кто знает, что вскоре у него отнимут последний кусок хлеба. Давится, глотает, не жуя, лишь бы съесть побольше...

Да что это с ним? Понимает, что я могу не пойти в магическое измерение? Останусь тут на свой страх и риск? Признаться, подобные мысли крутились в голове постоянно. Что, если опасность не столь велика? Что, если наг просто хочет убедить меня, будто выхода нет? Только в Гардавию и оттуда – в Академию обратной? Что, если он намеренно сгущает краски? По какой-то ему одному известной причине Рельгору важно, чтобы я находилась под боком. Во вся-

ком случае, в его измерении... Там, где он легко может найти меня. Шаг в зевв – и все, он уже рядом.

Но где-то внутри рождалось такое знакомое любой женщине чувство... Есть что-то еще...

В голове крутились слова Рельгора про мятеж, про то, что никто не должен знать...

Как будто именно в них и скрывались ответы.

Я пытливо взгляделась в лицо Рельгора, прищурилась и затихла, ловя его невербальные послылы.

Глаза адельтаха сверкали, словно внутри включились мириады лампочек. Он опять несколько раз быстро сглотнул. Поджал губы. Ноздри Рельгора раздувались, будто он судорожно пытался дышать. Рельгор открыл рот, снова закрыл его, с заметным усилием втянул воздух и сжал мою руку крепче. Будто боялся, что я вот-вот исчезну... Как фигурка из песка. Вот ты ее держишь, любишь, удивляешься искусности скульптора. Раз – между пальцами лишь сухой ручеек...

Да что происходит, в конце-то концов?

Рельгор помолчал, а потом все же выдавил:

– Ты поняла, альва?

Я кивнула, не сводя глаз с лица адельтаха. Потому, что все время чудилось – он хотел сказать нечто другое. Совсем другое! Прямо абсолютно!

Рельгор вдруг притянул меня ближе и решительно выпалил:

– Тогда пойдём. Вместе!

Последнее слово, прозвучавшее почти, как приказ, вдруг отрезвило меня. Чего это он тут раскомандовался? Чай, не у себя в Гардавии!

– Хмм... Не то чтобы у нас в поселке редкость – мужчина в одних одних семейных трусах, – я чуть отстранилась от нага, возвращая себе здравость мысли. – Но из этого магазина мне доставляют продукты не в первый раз. И уже знают, что живу я одна.

– Ну и что? – прищурился Рельгор. – А теперь ты завела мужчину...

Хм... Выражение показалось ужасно смешным. Завела... мужчину... в смысле возбудила или обзавелась забавной домашней живностью. В отношении нага подходило и то и другое. Он же не человек – оборотень, наполовину живность. Ну и завела я его тоже. Это было отчетливо видно по изменившимся пропорциями тела нага.

Причем, как ни поразительно, Рельгора этот момент совсем не смущал.

Телефон в моей руке запиликал снова.

– Да, да. Я уже иду. Просто ключи искала... Секундочку... – заверила я курьера.

– Я пойду с тобой! – настойчиво заявил Рельгор.

Я в красках вообразила, что подумает курьер, увидев меня, всю такую растрепанную и взбудораженную в компании мужчины в одних трусах, которые совсем не скрывали его

приподнятого настроения...

Адельтах, похоже, плевал на это с большой колокольни. Он выглядел решительным и непоколебимым в своем намерении сопровождать меня.

Зачем? Почему? Смысл этого действия был для меня совершенно неясен. Однако спорить времени не оставалось – телефон запиликал снова, и я сказала:

– Простите. Уже выхожу.

Возле калитки мялся невысокий молодой человек с моими пакетами. Рельгор спокойно забрал их, не обращая внимания на то, что курьер многозначительно остановил свой взгляд на выпуклостях его фигуры. На лице парня мелькнула смущенная улыбка, щеки порозовели.

Я поблагодарила и закрыла дверь, чувствуя, что краснею почище курьера. У меня горели уши, щеки, грудь...

Было ощущение, что меня застукали за чем-то ужасно непристойным.

А не за оказанием культурного приема целой толпе оборотней из другого измерения.

Я заспешила к дому так, будто за мной гнались. Однако Рельгор опередил. Открыл мне дверь, вытер босые ноги о коврик – даже вот так, не забыл – и двинулся на кухню с пакетами.

Глава 2

Рельгор

Зачем ему понадобилось идти за Альвой? Спроси Рельгора кто-то в этот момент о его мотивах, причинах его поведения, он не ответил бы. Действительно, ну зачем?

Мысленно наг объяснял себе, что тяжелые пакеты не стоит носить хрупкой женщине. Что под видом курьера вполне могли прибыть его враги, чтобы атаковать и попытаться убить...

Но Рельгор прекрасно понимал, что продукты мог донести до дома курьер. А враги вряд ли позвонили бы Альве на сотовый. Не такие они идиоты.

Галдахре! Сетхи! Но не идиоты. Это уж точно!

Они отлично понимали, что здесь важен эффект неожиданности. Зачем же предупреждать о своем появлении?

В верности одного из своих генералов – Ренсвилла аль Эррой – Рельгор не сомневался. А кроме него пока никто не знал где император. Да и сам Ренсвилл точно не представлял – куда именно занесло Рельгора. Знал только, что на Землю. Но Земля – о-очень большая планета. И искать тут можно очень и очень долго.

Рельгор планировал появиться внезапно и огородить, дезориентировать мятежников. Те, кажется, сомневались,

что адельтах выжил. И это вполне было ему на руку. Пока числишься мертвым, тебя не пытаются снова убить. Хорошее прикрытие. Лучше и не придумашь.

Вот только сейчас заговорщики зашевелятся и попытаются доказать всем, что император погиб, хотя никто не видел его тела. Захотят совершить переворот. Ибо некого ставить у власти, кроме как потомков другой династии...

Поэтому долго выступать в роли трупа не стоит. Комедия может превратиться в фарс.

И все эти мысли заглушало желание Рельгора все время оставаться рядом со своей нари. Неконтролируемое, лихорадочное, жгучее...

Адельтах понял, что Альва – истинная. Но ей раскрывать этот факт пока не планировал. На эмоциях случайно вырвалось неведомое для землянки слово. Потом как-нибудь объяснит. В конце концов, у слова «нари» есть масса значений на языке нагов. Сладкая, лакомая, женщина, которую хочешь...

Землянка понятия не имела, что смогла подключиться к диалогу с Ренсвиллом лишь потому, что она – истинная пара Рельгора.

Никто не должен пронюхать на счет Альвы, пока последний мятежник не будет обезврежен.

Потому, что иначе жизнь землянки окажется под угрозой. А этого Рельгор допустить не мог. Впервые чья-то жизнь стала ему дороже собственной. Впервые он готов был бороться

не ради принципов, не ради всего, во что верил, а ради того, чтобы она оставалась в безопасности.

Впервые он готов был сложить голову не ради народа, не ради процветания Гардавии... а ради женщины...

И теперь он становился еще более уязвимым. Узнай кто из мятежников про Альву – ее могут попытаться использовать. Похитить, шантажировать императора ее жизнью, ее болью или ее здоровьем. И... непоколебимый Рельгор, которого в народе уже прозвали «эльдерт адельтах» – император из камня, стал бы слишком сговорчивым и уязвимым.

Но отказать себе в том, чтобы находиться с ней рядом, постоянно вдыхать ее запах, словно это давало ему силы, ощущать возбуждение, которое не проходило, болезненно о себе напоминало, испытывать эту сладкую, томительную эйфорию... Нет. В этом себе Рельгор отказать не мог.

Он бродил за Альвой словно привязанный. Слонялся по дому землянки, не в силах упустить ее из виду даже на мгновение... И порой сам не отдавал себе в этом отчета.

Вот она отправилась за одеждой, и адельтах двинулся за Альвой. На второй этаж и дальше... Пока не обнаружил, что землянка роется в гардеробной комнате. Застыл, наблюдая за Альвой, пока та ничего не видела и не слышала. Наги умеют подбираться бесшумно... И находить хорошие места для обзора, сами оставаясь невидимками.

Он наблюдал. Да не-ет! Пожирал Альву взглядом...

Вот не стоило бы ей так наклоняться, демонстрируя иде-

альную, округлую попку. Ох, как не стоило! Она даже не представляла, как рисковала в эту минуту...

Рельгор упивался тем, что они одни. Пусть даже Альва его и не видит. Но сейчас она принадлежит только ему! Ему! И никому больше! Каждый ее жест, каждое движение, каждый вдох только его!

Свита императора осталась внизу, и никто не мешал ему рассматривать эту женщину... Смаковать увиденное, будто сладкоежка, что перекатывает на языке нежное пирожное...

...Стоило Альве подняться из-за стола, как Рельгора словно пружиной подкидывало. Он приподнимался и возвращался на место, видя, что нари лишь наливала себе чаю.

Адельтах вдруг отчетливо понял, что не может делить землянку ни с кем.

Даже с тем мальчишкой из магазинной доставки.

Вряд ли Альва воспринимала его как мужчину. И тело ее откликалось на близость Рельгора. Наг это очень хорошо чувствовал...

Однако эльдерт адельтах, которого считали непоколебимым, в принципе не способным на слабость, вышел вместе с нари на улицу и встал рядом, давая понять, что эта женщина уже занята. Он не знал местных обычаев. Не представлял – как должен мужчина действовать в подобном случае. Но инстинктивные жесты, взгляды, мимика – язык универсальный и однозначный.

Курьер вначале разглядывал Альву, оценивая ее соблаз-

нительные формы. С таким чисто мужским интересом цепляясь взглядом за упругую попу, пышную грудь, длинные ноги... Даже рот чуть приоткрыл... Но заметив, как смотрит на него Рельгор, мальчишка сразу потупился.

И адельтах готов был поклясться, что землянка ничего не заметила.

Пакеты оказались нетяжелыми. Однако Рельгор сам принес их на кухню. И Альва торопливо загрузила продукты в холодильник. А затем уточнила:

– И что же это получается? Мне придется бросить всю еду? Я же за нее заплатила!

Рельгор подавился смехом. Глупенькая! Да он ее едой на всю жизнь обеспечит. И не только едой! Все сделает, чтобы Альва ни в чем не нуждалась. А как только разберется с предателями – и вовсе заберет свою женщину к себе во дворец.

Альва продолжала ожидать ответа.

– Мои стражники все заберут в наш мир, – решил Рельгор пока не посвящать нари в свои планы. Она покачала головой.

– Вот ведь я попала... не везет так не везет... Как говорится, если угодил в пасть к крокодилу, пятно кетчупа на блузке уже не так раздражает...

И на секунду Рельгору стало очень не по себе. Под ребрами неприятно резануло, в груди чувствительно защемило, в горле образовался колючий комок. Она, что, не хочет идти с ним в Гардавию?

Прежде наг не допускал и мысли, что Альва не пожелает

остаться с ним, в другом измерении. Он все так стройно выстроил в своей фантазии.

Забрать Альву, пристроить ее в Академию. Тайно приглядывать за истинной. Приставить охрану из самых надежных и верных. А затем, когда мятежников поймают и казнят, немедленно жениться на своей нари. По счастью, Рельгор еще несколько лет назад ввел новые законы. И любой высокородный наг, даже сам император, имел право жениться на нари без одобрения своих советников. А ведь раньше даже у лейдере – близких родственников адельтахов – могли возникнуть с этим проблемы. Если советники не одобряли избранницу, высокородные змеи имели право сделать ее только наложницей. Любимой на все времена, но бесправной. Теперь же все было иначе!

Вот только Рельгор даже не подумал, что у нари могут возникнуть иные планы.

Срочно захотелось с кем-то сразиться. Причем, по-настоящему, не для тренировки. Вот где эти заговорщики, когда они так нужны? Наконец-то они, действительно, смогут сделать для державы нечто полезное! Помочь императору сбросить эмоции. В отличие от их лозунгов и пожеланий, подобная цель, и впрямь, сойдет за патриотическую.

Пошутил про себя наг. Впрочем, ему было совсем не до смеха.

Альва выглядела растерянной, досадливой и расстроенной. И от этого настроение Рельгора внезапно упало гораздо

больше, нежели в момент, когда он думал, что вот-вот может погибнуть.

В ловушке поврежденного зевва. Когда взрывы шли один за другим. И никто не представлял, чем все закончится. Когда мир вокруг буквально сходил с ума.

Вот почему никто не должен догадаться про нари императора Гардавии.

Рельгор подумывал организовать брачный отбор. А почему бы и нет? По законам Гардавии правитель не обязательно должен жениться на одной из участниц. Если ни одна не окажется его истинной, император запросто может устроить новый отбор. И еще один и еще. Пока не найдет ту самую...

Но как же тогда выстроить отношения с Альвой? Если она увидит, что император намерен жениться. И совсем даже не на ней? Не оттолкнет ли это землянку? Не сделает ли ее еще более ершистой, неприступной и отстраненной?

Более... От этих мыслей Рельгор аж поморщился. Казалось, вдоль ребер всадили сотни острых кинжалов и проворачивали, проворачивали...

Да уж... Еще более он может и не выдержать. Начать убивать, крушить, делать глупости... И тогда у мятежников появится шанс...

Колхар и его приспешники! Откуда эти упаднические настроения? Рельгор – лучший воин своего народа! Лучший мужчина! Один из самых могущественных магов! Император, в конце концов!

Не говоря уже о том, что любовник Рельгор каких поискать!

Землянка ведь не глупая женщина. Это видно сразу, с первого взгляда. Не истеричка и не лишена чувства юмора. И Рельгор землянке не безразличен. Рядом с ним она рвано дышит и целуется врасос охотно...

Главное для начала защитить свою нари. У Рельгора даже появилось чудесное объяснение необходимости забрать землянку с собой. Все же, пускай и случайно, она помогла императору и преданным ему нагам спастись. А значит... Значит, Альва под ударом. Хорошее объяснение тому, что он захватил землянку с собой. И даже тому, что лучшие воины Рельгора теперь будут приставлены к ней днем и ночью.

Правители Гардавии испокон веков умели ценить преданность и верность.

В плане Рельгора оставалась лишь одна брешь, которая могла очень дорого ему стоить. Если среди мятежников есть целители, они увидят привязку адельтаха к Альве. Но! Только если встретят их вместе. Пока землянка не приняла Рельгора, как своего мужчину и будущего супруга, никто не увидит энергетическую нить, что тянется к ней от адельтаха, если только они не стоят рядом. Достаточно близко, чтобы аура Рельгора попыталась соединиться с аурой Альвы.

Но ведь землянка поселится в общежитии Академии!

Конечно, Рельгор не удержится – навестит ее пару раз или больше. Но это можно совершить скрытно, пока женщина

одна в своей комнате. Тогда никто не увидит их вместе...

Императору казалось, что план идеален.

Единственное чего он не учел – тот факт, что даже у адельтаха может появиться достойный соперник. И ревность: ядовитая, жгучая, яростная, которая лишает нага разума и покоя, выворачивает все нутро наизнанку, ломает столь удачно выстроенное здание будущего.

Снесет почище взрывчатки, заложенной под фундамент.

* * *

Альва

Как выяснилось, до определенного момента, я не воспринимала свой возможный переезд, хоть и временный, в другой мир и случившееся достаточно серьезно. Шутила, вставляла шпильки Рельгору. Потешалась над нагами в семейных трусах моего незабвенного бывшего. Нет, ну трещавшие по швам полосатые или пятнистые боксеры смотрелись на великанах из другого мира комично. Да и они, похоже, впервые видели этот элемент одежды. Поэтому то и дело поправляли, подтягивали, поддегивали... И искренне недоумевали – зачем вообще такое носить.

Однако после знаменательного диалога на кухне конец моей старой жизни начал стремительно приближаться. Хотя, пожалуй, даже монолога. Потому что наг на мою скорбную

тираду вообще ничего не ответил. Только воззрился странно, словно я чем-то его обидела.

Какое-то время я пила чай, а император поглядывал так, словно что-то там себе замышлял. Нет, ну правда! Я прямо видела, как в его голове вертятся шестеренки. Аж страшно становилось, что ж такое мог измыслить этот змеюка! Тем более, что он косился с таким видом... Как будто замышлял что-то именно про меня.

Что? Что такое он мог задумать?

Назначить меня главным придворным дизайнером одежды? Чтобы нарядить в боксеры с цветочками и котятами всех заговорщиков? Тогда никто не сможет воспринимать их всерьез. Каждый встречный будет хохотать до коллик. Какое уж тут вооруженное восстание, покушения и прочие хулиганства...

Организовать театральное представление: как с двумя газовыми баллончиками и шокером победить лучших воинов магического королевства? Со мной в главной роли? Тогда заговорщики сразу умрут от хохота. И все – проблема решена!

Внезапно Рельгор встрепенулся, словно только вынырнул из собственных мыслей, и сообщил:

– Нам потребуется немного времени, чтобы найти и подготовить нужные зеввы.

Встал и вышел.

Вслед за ним устремились и остальные оборотни.

Я поднялась на второй этаж и наблюдала в панорамное ок-

но за тем, как адельтах и его свита бродят по моему участку, периодически всматриваясь вдаль. На манер трех богатырей с картины Васнецова.

Выглядело комично. Словно все та же группа алкашей ищет где бы приткнуться, чтобы раздавить пузырь. Мда... Все-таки королевская корона или что там носят наги-императоры – ничто, а вот имидж – все!

Спустя какое-то время Рельгор подозвал того самого белокурого советника, который сообщил о «контакте с Ренсвиллом». Парень никак не мог найти общий язык со старыми плавками моего мужа. Все-то их поправлял, и так, и сяк. Завязывал и развязывал шнуровку.

А затем адельтаха окружили и другие наги. Они смотрели то в одну сторону, то в другую и будто выбирали.

Когда решение было принято, Рельгор прикрыл глаза и выбросил вперед руки. Никаких искр, сияния, радуги или чего-то еще волшебного, что показывают в фильмах, я не увидела. Видимо, у режиссера-природы не хватило денег на спецэффекты. Не вкладывает она миллионы в компьютерную графику и освещение... Увы и ах...

Адельтах какое-то время так и стоял, словно статуя самому себе в полный рост, подобно лидеру большевиков указывая путь в светлое будущее. И точно также, как и они, на самом деле, указывал путь в никуда...

И – вот кульминация – Рельгор вошел в дом, скрупулезно складировал содержание моего холодильника в пакеты и

сообщил:

– Пора...

– А можно я останусь в своем мире? – жалобно попросила я, все еще на что-то надеясь.

– Я ведь уже объяснял – почему нельзя! – немного раздраженно произнес аделтах. Так он со мной еще не разговаривал. В голосе нага слышалась досада, и даже немного обида. Вот ведь! Какой патриот своей родины! Не может перенести, что не все хотят туда отправиться.

– Идем, – уже более спокойно и очень настойчиво добавил Рельгор.

Я окинула взглядом свое жилище. Такое удобное, уютное. Такое мое...

Подумала, что придется связываться с сыном из другого мира и приглашать его, видимо, как туриста. Интересно, а в Гардавии выдают визы землянам? Или тут безвизовая зона через зеввы? Или от меня потребуется высылать приглашение?

Пока я медлила, в комнате появился еще один советник императора – коренастый, прямо бодибилдер, с каштановой косой и совершенно квадратной челюстью. Трико моего мужа сидели на нем как на хипхопере переростке. Одна штанина задрана до колена, вторая – где-то на середине икры. Вещица скрывает только самое интересное...

– Вы идете? – уточнил он, приподняв густую брежневскую бровь.

Рельгор отдал нагу мои пакеты. Тот скептически взглянул на них, но все-таки принял эстафету от императора.

– А может вы идите там, устраивайте заговорщикам взбучку... А я воспоследую завтра? Послезавтра? Когда соберусь... с духом... с мыслями... – заполошно зачастила я. – Одежду можете не возвращать. Я все равно собиралась ее выкинуть...

Бугай с моими пакетами хохотнул.

Вдруг стало до ужаса страшно перед неведомым.

Словно я только сейчас окончательно осознала, что происходит и прониклась ситуацией.

Это же мне придется начинать жизнь сначала! Подстраиваться под новый мир, новых студентов. Преподавать в неведомой Академии. Да еще и неясно какая магия у меня откроется, после перемещения в волшебный мир. Я так поняла, на Земле это выяснить невозможно.

На меня накатили паника и апатия. Даже страх перед убийцами императора, которые могут нагрянуть, шокировать своим голым видом, схватить и что-то со мной сделать... отступил. А вдруг они и вовсе не придут? Обо мне просто-напросто забудут? В конце концов, я же не спасала Рельгора. Я просто приняла его у себя на постой.

Да и что еще я могла сделать? С компанией огромных накаченных мужиков в полтора раза крупнее меня самой? У меня на всю эту толпу ни газа в баллончиках ни заряда электрошокера не хватило бы.

Не дураки же эти мятежники, несостоявшиеся убийцы императора, чтобы не понять этого? Иначе как они подготовили такое покушение? Что Рельгор едва спасся, да еще и очутился в немагическом мире. Я так поняла – это главный недостаток моего родного измерения в глазах нагов.

Я все еще страшилась. Да-да! Как-то не понимала я попаданок, которые радостно прыгали в другой мир и тут же начинали наводить там свои порядки.

Прибирать к рукам самых альфачей среди альфачей. Завоевывать королевства. Спасать мир, когда их никто об этом не просит... А даже наоборот – сам мир буквально умоляет оставить его, бедолагу, в покое. Но русского попаданца уже ничто не остановит – он будет причинять добро до посинения.

Уж если наши женщины разойдутся... все, поздно хвататься за мужские игрушки: оружие, магию и прочее. Тут уже только можно расслабиться и наслаждаться...

Нет, это определенно не мое...

Рельгор стрельнул взглядом в часы на моей стене и вздохнул. Будто опаздывал на важную встречу и время в моем мире синхронизировано с его измерением. Переведено для удобства императоров-попаданцев, которые спасаются от погони.

А затем просто закинул меня на плечо и понес на выход. – Да отпустите! Ну что за самоуправство! Там вы может и император! Но тут-то вы на моей территории. У меня в

гостях. И тут я королева!

Незаметно для себя я заговорила почти как все те попаданки, о которых читала.

Рельгор никак не отреагировал, и я сочла возможным стукнуть его кулачком по спине. Тем более, что моему кулаку в данном случае грозила куда большая травма – мышцы у нага были ну просто каменные.

– Массаж? Очень вовремя! – оживился этот нахал. Нет, ну император императором, а ведет себя как настоящий дикарь. На плечо и в пещеру. А еще адельтах называется!

– Пустите! Я остаюсь и точка! – потребовала я, собрав волю в кулак. Тот самый, что пережил убийственное столкновение со спиной адельтаха. – А мой заказ из магазина можете забрать себе. Блинчики там себе испечете... На досуге. Или оладушки.

– Не будь дурой! – резко осадил меня наг. – И не паникуй! Я тебя не брошу! – звучало практически как клятва. И вот даже не знаю больше радовало меня это или пугало.

Рельгор волновал меня как мужчина. Отрицать это было бы глупо. Но перемещаться в неведомый мир ради сомнительного флирта с чешуйчатым оборотнем... Нет, не об этом я мечтала всю сознательную жизнь. Прямо-таки совсем не об этом.

– Я должна написать смс сыну! – ухватила я за разбегающиеся в стороны мысли. Надо! Надо предупредить! Звонить смысла нет. Зачем пугать? Тем более, в крайнем случае,

я схожу в другой мир и вернусь через месяц-два. Но хотя бы сказать, что уезжаю из дома...

– Пиши! – вдруг смилостивился мой похититель и всучил в руку сотовый. Я даже не поняла – откуда он взялся у нага. Я оставила мобильник на кухонном столе. Но, судя по тому, как выгребал мой холодильник Рельгор, он – мужик дико хозяйственный. Видимо, и сотовый припас на всякий пожарный случай.

Я кое-как набила сообщение, потому что на плече нага оказалось не очень-то удобно этим заниматься.

И мой потенциальный похититель двинулся дальше.

У меня аж дыхание перехватило.

– Я боюсь отправляться в магический мир! – честно призналась я.

– Не бойся! – наг по-хозяйски погладил меня чуть пониже спины. Однако! Это уже наглость! – Все будет хорошо. Я обещаю. И ты сама знаешь почему... Вспомни, как я назвал тебя...

Как? Как он назвал меня? Я не особо акцентировалась на словах Рельгора до поры до времени. Пока меня не закинули на плечо...

Вспомнить не вышло. Но я отвлеклась. И этот гад, во всех смыслах слова, немедленно этим воспользовался. Шагнул в зевв, и мы полетели. Складывалось ощущение, что стены естественного пространственного туннеля текут и движутся. Они казались живыми, дышащими и это скорее заворажива-

ло, чем пугало.

А еще я внезапно ощутила странную связь с зеввом. Мы словно обменивались энергией... Я будто начала понимать пространственный туннель. Даже увидела впереди свет и очертания какого-то помещения.

Я совсем растерялась, опешила... А в следующую минуту вокруг появились небесно-голубые стены замка.

Следом возникли колонны, бело-синие квадратики паркета и сводчатый потолок с барельефами в виде сенок с людьми-змеями.

Я оглядела спутников и ойкнула...

Так вот как они должны были выглядеть! Не удивительно, что «Рельгор и компания» так поражено глазели на самих себя ниже пояса.

Теперь я видела бруталов до талии, чьи мускулистые бедра покрывали крупные роговые пластины. Ну а дальше уже тянулись змеиные хвосты. Темно-зеленые, изумрудные и желтоватые. Свивались в кольца или спирали.

Должна сказать, что старые знакомые по-прежнему выглядели очень даже сексуально. Вот уж в жизни бы не подумала, что так оценю существ, родственных змеям, которых никогда не любила. Но хвосты начинались только от ягодиц, и совсем не портили картину. Скорее придавали императору и его свите некоторой загадочности, очарования необычных существ. Роговые пластины же походили на эдакий красивый доспех, наподобие римских.

– А-а-а... вы ведь можете превращаться в людей и здесь тоже? – зачем-то спросила я.

– Можем. Также, как и любые другие оборотни! – ответил Рельгор и поставил меня на ноги.

Почему-то отошел от меня на несколько шагов. Я даже подумала, что император делает вид, что мы не знакомы. Мол, не по статусу такому высокородному нагу якшаться с подобными мне. Попаданками с Земли без титула и звания. Я покосилась на Рельгора. Но он как-то странно подмигнул и загадочно улыбнулся.

Мда... То ли я сошла с ума, начиная с момента, когда обнаружила дождь из мужиков, то ли этот наг не совсем адекватный. До этого счастливого мгновения он неизменно держался рядом. Даже слишком. Время от времени будто случайно касался и волнение прокатывалось по моему телу горячей душной волной. Я еще какое-то время чувствовала место, до которого дотронулся Рельгор. Оно горело, покалывало. Напоминало о том странном, пугающем и одновременно сладком притяжении между мной и нагом. Эдаком взрослом волшебстве, о котором не принято говорить громко, но которого все мы так ждем...

Сам наг в эти минуты скорее не дышал – пыхтел и напрягался так, что становился ну просто каменным.

А вот теперь он вдруг решил выдерживать дистанцию. Я невольно приподняла бровь. Рельгор подмигнул еще раз. Или у него начался нервный тик?

Возможно от того, как суматошно и раздраженно сдерживали его придворные остатки одежды моего благоверного?

Поду-умаешь привиреды! Имидж им новый не понравился! Да земные дизайнеры некоторых моделей вообще в пластиковые бутылки наряжают! И те даже не возмущаются!

Не успела пошутить на излюбленную тему, как в зале появился еще один наг с таким темным хвостом, что тот казался почти черным. Хотя под яркими лучами, что исходили словно отовсюду, чешуя вошедшего переливалась зеленою.

Я почему-то сразу подумала, что он военный. Идеальная выправка, разведенные плечи, натянутые жгуты мускулов и уверенные, отточенные движения – все говорило за мою догадку.

И вот теперь я поняла, как одевались наги у себя дома. На плечах и груди вошедшего были золотые пластины, соединенные цепочками. Эдакий гламурный доспех: красивый и, наверняка, прочный. Бедра обтягивала кожаная набедренная повязка.

– Ренсвилл? Ты все подготовил? – уточнил у вошедшего император.

Тот откинул назад длинный жгутик иссиня-черных волос и остановил на мне внимательный, с прищуром взгляд темно-синих глаз.

– Да, адельтах.

– Это Альва. Женщина, в доме которой мы оказались после побега от заговорщиков, – нейтрально сообщил Рельгор,

небрежно кивнув в мою сторону. Я все больше убеждалась, что здесь император не собирался общаться со мной также запросто, как и в моем мире. А это значит... Что и целовал, и соблазнял он меня только с одной целью... Переспать...

Почему-то это открытие расстроило меня. Вот так неожиданно и непонятно для меня самой. В конце концов, я вообще собиралась остаться на Земле и больше никогда не встречаться с Рельгором. Так почему же мне сейчас так неприятна его отстраненность и нарочитая пренебрежительность?

Я тоже отвернулась от адельтаха. И услышала его вздох. Хм... Странный, однако, мужчина. Непоследовательный!

Сначала демонстрирует, что я хвоста его недостойна или что там у них, у нагов, самое ненужное? А затем недоволен, что я ответила тем же.

Пока мы с Рельгором играли в эту странную игру: кто кому больше безразличен, кто кого сильнее не замечает, на манер пупсов в детском саду, Ренсвилл уточнил:

– Какие будут указания на счет девушки?

Ого! Девушкой меня уже давно никто не называл. Даже захотелось поблагодарить нага за его комплимент.

Тогда я еще не знала, что никакой это не комплимент...

– Девушку ты должен отвести в Академию. Обязательно прямиком к Райдену. Зеввом. И без всяких там промежуточных Мендрасов или кого-либо еще. Пусть Райден определит ее к себе. Она преподаватель физики. Так что вполне пригодится в штате. Ты должен убедиться, что наша гостья устро-

илась как следует. Я лично проконтролирую!

– Хорошо, адельтах.

Не успела глазом моргнуть, как по щелчку пальцев Ренсвилла в комнату повалили слуги.

Так и хотелось пошутить напоследок. На посошок, так сказать. Мол, ребята, а я вам тряпочки для мытья пола приготовила. Правда, раньше, это была одежда моего мужа...

Ренсвилл, тем временем, махнул мне рукой и стоило приблизиться, как наг утянул меня в очередной зевв. Теперь я отчетливо разглядела в конце пространственного туннеля дверь и кусочек светлого коридора.

А в следующую минуту мы уже входили к ректору Райдену де Ворлу, если верить табличке на этой самой двери.

Внезапно в голове промелькнула мысль, а вернее послание от Рельгора: «Альва. Помни как я назвал тебя. Никому этого не говори. Ты под моей личной защитой. Мы скоро увидимся».

Вот же... у меня ругательств не хватало. Все-таки этот наг явно вознамерился что-то от меня получить! И уж раз это не мои рука и сердце, видимо, все ж таки тело.

От этой мысли стало совсем неприятно. Змеище чертов! И почему-то я не могла не думать о нем, не раздражаться на несерьезное отношение Рельгора. Будто чего-то от него хотела. Ждала, надеялась! Рассчитывала даже!

Глупость какая-то! Я его знаю всего пару часов! Да и зачем мне мужик – змей?

И без того большинство мужиков – змеи по природе. Захочешь заставить их делать домашнюю работу – а они хрясть – и ускользнули к друзьям и пиву. Захочешь полежать, почитать переписку с подругами, а они – змеи искусители – начинают тебя соблазнять, отвлекая от женских дел. Захочешь сводить к маме на промывку мозгов с хлоркой критики тещи – а он раз – и выкручивается. Мол, друг слезно просил помочь дотащить пианино до его однокомнатной квартиры, на сотом этаже небоскреба... Ну и что, что друг никогда не играл на таком инструменте? Он всю жизнь мечтал, грезил, ночами не спал...

Пока медлила, размышляя таким образом, навстречу нам с Ренсвиллом вышел очередной образчик мужественности. Я так поняла – местных оборотней на Земле без конца фотографировали бы для женских журналов и порноальбомов.

Уверена, там каждый заработал бы целое состояние. И, боюсь, утратил всю свою мужественность и привлекательность из-за неправильного образа жизни. Обилия еды, алкоголя и прочих излишеств.

Райден де Ворл был почти также высок, как Рельгор и Ренсвилл. Стоит заметить, что императорские слуги, большинство стражников и советников адельтаха доставали им лишь до плеча.

Выглядел ректор чуть более сухощаво, чем адельтах и мой сопровождающий. Атлетический торс де Ворла обтягивало нечто вроде тонкой водолазки без ворота, заправленной в

свободные черные брюки. Ярко-рыжие волосы его были собраны в короткий хвост за спиной, а голубые глаза сверкали энтузиазмом.

На громадном кожаном кресле ректора остался кафтан, похожий на те, что носили вельможи в земную старину. Черный, расшитый серебристыми нитями.

Так вот ты какой, северный олень... Ой, ректор магической Академии! Герой многих романов фэнтези, соблазнитель всех героинь без разбору. Студенток, преподавательниц, лаборанток...

Мужчина, по которому обязательно сохла главная героиня... И который тоже непременно сох по ней. Даже если он был образован как вся Академия наук вместе взятая, а она – только поступила на первый курс. Когда это культурная и интеллектуальная пропасть были препятствиями для шикарной эротики? В книгах – никогда! А то, что героям потом даже поговорить не о чем... Господи! Какая ж это преграда для многих лет успешного брака!

Возможно, именно поэтому браки в книгах фэнтези и не разваливались! Жене просто нечего было возразить мужу на его объяснения всяких там чудачеств. Где ты был, дорогой? С друзьями ходил в музей, дорогая! Всю ночь ходил по музею, до шести утра? Да! Безумно устал. Ты даже не представляешь, как сложно всю ночь до шести утра входить и выходить... ой, ходить по музею...

Дорогой, ты мне изменил? С чего ты взяла, дорогая? У

тебя помада на щеке, засос на шее и ширинка не застегнута... Э-э-э... Давай поясню. Шел я такой домой, споткнулся и вижу... раненую собачку. Я взял бедняжку, отнес к ветеринару, а та оказалась хозяйкой собачки. И вот на радостях она меня всего зацеловала... до засосов. Хотела отблагодарить сексом, расстегнула ширинку, но я вырвался и прибежал к тебе.

Такой семейной паре «долго и счастливо» гарантировано добрым автором.

Сам кабинет ректора казался полупустым. Множество кресел выстроились у стен, по периметру. У окна располагался огромный круглый стол, с тем самым приметным креслом – самым большим из всех, что я видела. А по бокам от стола жались к стенам два высоких шкафа.

На них почти не было книг. Так, несколько томиков. Все остальные полки занимали какие-то папки: серые и черные.

– Рад видеть, вас генерал Ренсвилл, – поприветствовал моего спутника ректор. Ага. Я не ошиблась с профессией нага.

– И я рад приветствовать вас, ректор де Ворл, – церемонно ответил генерал, вытянувшись по струнке. – У меня к вам поручение от адельтаха Рельгора.

Наг неопределенно махнул рукой в мою сторону.

Как «поручение от адельтаха Рельгора» я сочла возможным кивнуть.

– Нужно пристроить девушку в Академию? – догадался

ректор. Видимо, тут часто вот так запросто отправляли бластных от нагов напрямиком в вуз.

– Я смотрю, она маг! – обрадовался ректор. – Но не мейра. Значит, управлять магическими фолиантами не может. Будет преподавать у нас целительство или боевую магию?

Ого! Я вообще ни того, ни другого не умею. Но спасибо за комплименты. Счас как начну преподавать... Как разойдусь...

– Э-э-э. Я с Земли... – робко начала я.

Ректор вскинул брови, а затем хмыкнул.

– Ясно. Ты еще сама не знаешь своих способностей. Что ж. Сможешь их проявить и усилить благодаря нашему обучению. Тогда будешь работать лаборанткой?

– Мне сказали, что я смогу преподавать физику... Как у себя на родине... Но если уж...

– Физику? – удивился ректор. Ну прямо как один мой преподаватель, который однажды выдал: «Даже я не верю в электричество! Куда там женщине в него поверить. Женщины сомневаются даже в том, любят ли их после годов совместной жизни и рождения общих детей».

– Да. Я дипломированный физик... Правда, диплом остался в другом мире...

– Ничего. Раз Рельгор прислал вас, других подтверждений не нужно, – утешил меня ректор. – Что ж, присаживайтесь. Ренсвилл тут же принес мне кресло.

– А генерала мы отпустим. Сами разберемся. Верно же?

– Адельтах Рельгор просил меня убедиться, что девушку устроят как надо, – возразил наг.

– Я лично с ним свяжусь, – пообещал де Ворл с оттенком приказа. Похоже, тут все-таки генерал он, а Ренсвилл – так, бесправный почтальон или курьер из службы доставки особо крупных посылок из Гардавии.

– Хорошо, – подтверждая мои мысли наг резко растворился в воздухе.

А я осталась наедине с ректором и своими вопросами.

Глава 3

Рельгор

Рельгор видел: Альва недоумеваает, почему он вдруг стал так холоден. Почему отошел от нее на приличное расстояние и изо всех сил старался делать вид, что она ему безразлична. Видел, что Альва злится.

А она была так красива в гневе! Так соблазнительна! До головокружения. Потому что кровь ударила в голову и резко отхлынула в другое место. До пьяной пелены перед глазами, до черных мушек...

До желания, которое сводило с ума так, что наг едва сдерживался, чтобы не взять землянку прямо тут, в большом зале своего замка. Плюнуть на свидетелей, на то, что о нем подумают. На то, какие слухи поползут на трех планетах.

Это было какое-то безумие, самое настоящее гормональное помешательство!

Наг будто превратился в животное...

И по венам его текла не кровь – желание, звериное и неуправляемое.

А еще инстинкт собственника. Он протестовал против того, чтобы Альва оказалась среди множества выдающихся мужчин в Академии оборотней. Еще как протестовал! До кровавой пелены перед глазами...

Еще поэтому Рельгору так хотелось присвоить землянку. Сделать ее своей прямо тут, не сходя с места. Поставить клеймо! Пометить как свою, мужскую собственность!

Терпение адельтаха давало одну трещину за другой, словно стекло после удара камня. Еще и еще, снова и снова.

Останавливало Рельгора лишь то, что это могло навредить Альве. Сделать ее мишенью для врагов императора Гардавии, поставить под удар. И ради того, чтобы этого не случилось, Рельгор терпел. Так, как еще ни разу не терпел воздержание в своей жизни.

А тут еще новые обстоятельства...

Переход между мирами и активация магии сказались на нари самым лучшим образом. Она стала еще свежее, помолодела. Глаз не оторвать. Вздох не сделать... Не уйти из комнаты, где оставалась она... Никак... Совершенно...

Зрачки нари приобрели золотисто-янтарный оттенок, а волосы... волосы сияли словно языки пламени. Грудь стала выше, а кожа нежнее и чище.

Рельгору приходилось прилагать титанические усилия, чтобы не залипнуть на Альву и не глазеть только на нее, весь день. Голова так и поворачивалась в ее сторону. Стоило перестать себя контролировать, как на губах появлялась глупейшая улыбка, а взгляд устремлялся к Альве.

Нари... Вот все, что наг хотел видеть, слышать, воспринимать.

Его рвали на части желания. Такие непривычно сильные,

неподвластные разуму. Неправильные, но такие естественные!

Плюнуть на государственные дела. Забыть о проблемах. Все задвинуть назад...

Все рассказать Альве. Забрать. Оставить себе...

Отсылая землянку с Ренсвиллом, адельтах сам поражался – как еще держится... Уход Альвы дернул нервы с корнем. Так что эльдерт адельтах поморщился и едва не выдал себя мимикой.

В вены будто иголки насыпали, воздух словно превратился в битые стекла... Каждый вдох причинял боль.

Тело само рвалось в зевв, вслед за Ренсвиллом и Альвой. Уж он бы нагнал их без труда...

Рельгор начал понимать Эманора, который буквально сходил с ума, метался как полоумный без своей нари. Император и сам ощущал, что уже на грани. Еще немного – и он сорвется. Остановит Альву, вернет во дворец... И будь что будет.

Он пожертвовал бы всем. Всем, что считал таким важным и нужным в своей жизни еще нынешним утром... До знакомства с землянкой.

Государственными делами, порядком, который навел в Гардавии, мстью мятежникам. Но единственное, чем он не мог рискнуть, пожертвовать – это Альва.

Поэтому Рельгор скрипнул зубами, до царапин на ладонях сжал кулаки и терпел, терпел как она удаляется. Физиче-

ски и психологически. Как рвется невидимая нить понимания между ними. Как Альва ощетиливается, словно маленький земной ежик... Как она злится на Рельгора и Колхар его знает, что там себе думает.

Самым страшным оказалось не то, что нари ушла, а то, что она ушла в таком настроении... И расстояние между ней и нагом теперь измеряется не только расстоянием до Академии. Для аристократа Гардавии, что пользуется зеввами – преодолимым за считанные секунды. Фактически – ничего не значащим. Нет! Расстояние между Рельгором и Альвой теперь измеряется тем самым трудным, невероятно длинным путем, который придется проделать адельтаху, чтобы вновь сблизиться с Альвой. Вернуть себе ее доверие, внимание, симпатию...

А землянка напоследок так посмотрела... У Рельгора в горле пересохло. И вся его игра взглядами, в попытке не смотреть на нее слишком долго, слишком пристально, слишком откровенно и жадно... мгновенно рухнула.

Рельгор машинально двинулся к нужному зевву... Будто он больше себя не контролировал.

Его тело само рвалось к Альве. Эмоции шпарили так, что адельтах захлебывался в них, как в штормовом море... Он просто не мог и дальше противиться этой разлуке... Хотя нари исчезла с глаз всего пару секунд назад.

Вдыхать ее запах, что еще наполнял тронный зал, чувствовать аурой остатки ее энергетики. Такой теплой, уютной, та-

кой родной... Ее чувствовать, Колхар и его приспешники! И отпустить с таким настроением... С таким мнением о себе...

Рельгор решительно приблизился к зеву...

Занес ногу и отпрянул, будто очнулся.

Вот же, Колхар и его приспешники! Что же он творит на эмоциях!

Эльдерт аделтах даже не представлял, что минутная разлука с нари так вывернет его наизнанку. И все тысячелетние настройки, привычки рассыплются в прах. Самоконтроль вельможи Гардавии, императора, способного в лицо улыбаться врагам на приемах, бровью не повести, понимая, что именно они только и ждут, чтобы всадить ему нож в спину, вдруг начал таять как весенние льдины.

Ему было нужно вновь оказаться рядом с Альвой. И неважно, что она делает, говорит. Он бы все принял. И гнев, и ласку, и оскорбления, и нежности. Из ее рук он принял бы все...

Адельтах вздохнул: тяжело и обреченно.

Ладно. Он это переживет. Вот разберется с мятежниками... От мыслей, что именно они стоят между аделтахом и его нари в голове помутилось. Захотелось рвануть на балкон и выкрикнуть: «Ну, кто там желает старые законы и нового императора? Выходи! Сразись со мной как мужчина с женщиной!»

А потом сминать в кольцах внутренности врага в кашу и упиваться его болью и страхом...

Разлука с нари – вот что сделало из Рельгора убийцу. Садиста и безумца в одном лице.

Слуги помогали ему и остальной свите одеться. Стражники заспешили на посты. А кто-то – на отдых, согласно их расписанию. Советники рассеялись. Рельгор бесцельно метался по залу, пока не вернулся Ренсвилл и тут же сообщил:

– Объявляй брачный отбор императора! Я сам сообщу об этом народу. Прямо сейчас, в приветственной речи!

Генерал удивленно сморгнул, однако спорить не стал.

Рельгор выдохнул и двинулся к самому большому балкону здания. Он выходил на главную площадь столицы Гардавии. Отсюда императора могли видеть все самые родовитые аристократы. Прямо из окон и с балконов своих замков. Народ слушал правителей с площади.

Все остальные жители Гардавии смотрели Рельгора по тэннору – изобретению людей из смежных с империей нагов стран. Попаданцы часто сравнивали тэнноры с компьютерами. А магию, что транслировала туда речи императоров и другие важные события – с телевидением. Прямой трансляцией.

Ренсвилл следовал за своим императором, как всегда: в бой и в мирный поход.

Белая брусчатка уже скрылась из виду – площадь сияла бронзой, золотом и чешуйками. Народ уже столпился в ожидании речи императора. На балконах и в окнах белокаменных замков, что окружали Тектан Изертах – Площадь согла-

сия, если переводить на общепринятый в измерении язык, застыли представители всех самых родовитых фамилий Гардавии.

Предатели и преданные Рельгору подданные смотрели на балкон императорского замка в томительном ожидании и волнении.

О безопасности правителя позаботились – балкон окружала плотная завеса непроницаемой магии. Прозрачной для взглядов и отражающей любые атаки. Физические и колдовские.

Во все стороны от балкона шли зеввы. Часть из них – прямо на площадь, приличное количество – в безопасные места и еще часть – во дворцы аристократов. Почти всех известных домов Гардавии. Император мог за секунду пройти туда, но никто другой не проник бы сквозь пространственный коридор. Так вельможным кланам показывали, что правитель мгновенно доберется до них и убьет.

Собственно, во время подобных публичных выступлений на императоров никогда не покушались. Слишком опасно и почти бессмысленно.

Тишина на площади четко свидетельствовала: далеко не все верили в то, что Рельгор жив. Первыми, завидев императора, оживились простолюдины, безумно довольные его законами и новыми порядками. В воздух полетели приветственные крики и радостные возгласы.

Следом отмерли в окнах и на балконах аристократы.

Кто-то радовался, что Рельгор не погиб и продолжит поддерживать порядок в Гардавии. Кто-то взирал на императора с ужасом и разочарованием. Ибо до последнего надеялся, что правитель убит.

Рельгор позволил всем хорошенько рассмотреть себя – и лично и в тэнноры. Приблизить изображение и даже вывести трехмерную проекцию, если кого-то еще что-то смущало.

Когда волнение улеглось, император поднял руки и опустил, давая всем знак замолкнуть.

Беззвучие поплыло по площади.

– Подданные! Высокородные фамилии Гардавии и мой народ! Рад приветствовать вас в добром здравии! – полоснул по живому несостоявшихся убийц Рельгор. Злость, что из-за них он отпустил свою нари в Академию оборотней, где полно шикарных мужчин, лишь усиливалась. Поэтому голос адельтаха звучал с издевкой. – Рад сообщить вам, что новая система безопасности императора работает как надо. Теперь я в любой момент могу скрыться от покушения.

Рельгор выдержал недолгую паузу. Дал заговорщикам возможность осознать всю глубину своего поражения. Полного краха, можно сказать, и продолжил:

– Теперь я чувствую себя в абсолютной безопасности. Потому что новая система защиты и ухода от преследования прошла самую строгую проверку... Благодаря убийцам, подсланным ко мне мятежными аристократами! – Рельгор обвел замки вокруг площади натренированным взглядом. Та-

ким, словно он уже точно знал, к кому обращался. Вельможные наги замерли, словно каменные истуканы. И по их лицам император уже начал понимать – кто ему верен, а кто нет.

Однако подозрения на основе мимики или жестикуляции – это еще не доказательства измены. Поэтому вершить суд пока было рано. Но напугать мятежников, заставить их действовать быстро и непродуманно, посеять панику в их ряды, которая всегда приводит к ошибкам, было необходимо.

Внезапно где-то справа раздался негромкий щелчок. Ударил по нервам Рельгора так, что те аж завибрировали. Все инстинкты адепта замигали сигнальными лампочками...

Он уже слышал подобные щелчки... В зевве, когда одна за другой взрывались силовые бомбы...

Ренсвилл выпрямился, будто шест проглотил и принялся суматошно оглядываться.

По площади прошла слабая силовая волна. Большинство нагов без особого магического дара даже не ощутили ее, не заметили.

Но Рельгор почувствовал очень даже отчетливо.

Заговорщики. Проявили себя. Похоже, отправили кому-то весточку прямым через зевв. Не дождалось окончания речи императора. Спешили сообщить своим о том, что правитель жив здоров и планирует «закрутить гайки», как часто выражались люди и смертные маги.

Отследить зону колебания магии труда, конечно же, не составит. Но Рельгор прекрасно понимал – она достаточно ши-

рока, чтобы вычислить конкретный источник.

Адельтах сделал вид, что ничего не случилось или он ничего не заметил. Переглянулся с Ренсвиллом и продолжил словом сеять панику и страх в рядах мятежников. Заставлять их совершать новые глупости. Суматошно делать одну ошибку за другой.

– Ничто не может дать такую уверенность в безопасности, как настоящее покушение, которое привело лишь к тому, что я немного прогулялся по зеввам, – Рельгор хищно улыбнулся. Снова оценивая эффект от своих слов. Дошло. До самых печенок, до самых внутренностей! Хорошо! Так и надо! Испугались! Побледнели! Осунулись! Кто-то готов в обморок грохнуться... Отлично. А теперь последний аккорд этой мелодии победы императора над предателями и мятежниками. Так сказать, последний решающий удар по их надежде на победу, за которым следует смерть этой самой надежды. Медленная, в муках и агонии... – Как вы могли убедиться, даже брошенные в зеввы силовые бомбы не помешали мне переместиться. Благодаря моему родственнику, Эманору дель Марх, я выработал новый способ бежать, даже в том случае, если зевв до отказа забит подобными штуковинами... Поэтому я решил, наконец-то, объявить императорский брачный отбор! До недавнего времени я не делал этого, опасаясь повторения того, что случилось на последнем отборе адельтах. Для императора Ненталя. Тогда едва не погибли участницы. И... ушел от нас сам адельтах. Я не хотел повторения.

И многие об этом знают. Думаю, все знают в Гардавии. Однако, теперь я настолько уверен в своей системе безопасности, в том, что никто не помешает мне уйти от преследования, что открываю набор участниц немедленно!

Все! Назад пути не было! Рельгор озвучил свое решение, можно сказать, на всю Гардавию...

По факту – на все измерение... Знал бы он, как ему это аукнется... И насколько быстро придет расплата... Быстрее, чем Рельгор успеет подготовиться...

Да что там! Даже дня не успеет пройти!

Площадь взорвалась восторженными криками. Из замков вокруг тоже слышались подобные. Не из каждого. И не всегда искренние. Иной раз – жалкие, едва слышные. А иной раз – и какие-то испуганные.

Рельгор покосился на Ренсвилла. Тот кивнул. Подтверждал, что тоже все заметил и мысленно зафиксировал. А потом еще раз просмотрит по записи на тэнноре, чтобы окончательно во всем убедиться. Конечно же, здесь присутствовали не все предатели – лишь верхушка заговора, вершина Айсберга. Самые высокородные, так сказать – идеологи восстания.

Но если они поддадутся панике, а главари восстания оказались в шаге от этого, значит должны связаться и с остальными. Попытаться что-то сделать, найти пути к отступлению. Организовать возможности для побега. А это новый шанс всех повязать.

Рельгор злорадно усмехнулся. Снова поднял руки и опустил. На площади воцарилась ватная тишина.

– Итак. Все подробности отбора будут объявлены завтра. Однако я и мои советники начнем отбирать претенденток уже немедленно. Как обычно, любая нагиня может заявиться в качестве претендентки сама или быть представленной к отбору от своего клана. Незнатные гардависки также имеют право участвовать. Если пройдут по параметрам магии голубой крови и хорошим манерам, конечно же. Теперь я уверен, что смогу защитить свою семью и свою избранницу. И не закончить свой путь в роли императора так, как Ненталь дель Марх. Которого мы все, я уверен, вспоминаем со скорбью и печалью.

Рельгор завершил свою речь. Еще раз оценил расширившиеся глаза мятежных кланов знати, их панически сомкнутые челюсти и ужас на лицах. Некоторые так вцепились в балконные перила, что костяшки пальцев побелели. Острым зрением оборотня голубой крови, первого после Дельвера – верховного бога нагов, император все это отлично видел.

В душе злорадствовал, хотя никогда прежде не замечал за собой подобного. Но сейчас Рельгор ощущал именно так. Так и надо этим галдахре! Так им за то, что разлучили его с нари.

Колхар и его приспешники!

Все мысли, все стремления, все эмоции аделътаха сейчас устремлялись к той женщине. Помимо желания и воли.

К той, что еще даже не знала – нужен ли он ей как мужчина или же только как развлечение в постели. Она хотела его. Это Рельгор понял сразу. Но любила ли?

Видела ли в нем продолжение своих дней в Гардавии, свое будущее?

Он любил.

Даже не так. Он в ней нуждался.

Остро, болезненно, постоянно. До пульса в ушах, до спертого дыхания, до спазма под ложечкой. Нуждался на каком-то животном, инстинктивном уровне.

Адельтах с трудом сохранил невозмутимость на лице. Из последних сил выжал из себя улыбку и с облегчением ушел с балкона сразу в свои покои. Где мог больше не держать лицо и не делать вид, что ему хорошо.

В лучших традициях горячей крови императорского клана, Рельгор скрутил кольцами диван и раздавил в щепки. Несколько острых деревяшек впились в хвост, оросив белый каменный пол бордовой росой. Император зарычал, выдернул палки и несколько стульев постигла участь дивана. Однако легче не стало.

Даже когда Рельгор представил на месте мебели заговорщиков. А их головы на месте раздавленной в кашу груды дерева.

Адельтах принялся молотить кулаками в стены, выбивая каменное крошево в местах, где материал имел слабинку. Голубоватые ручейки с розоватыми потеками с хрустом стека-

ли на паркет пола.

Рельгор рычал, тряс головой. Не чувствовал боли. Не чувствовал усталости. Хотя, если подумать – он сегодня пережил многое. И сил растратил немало. На бой, на переход по беснующемуся от взрывов зевву. На то, чтобы потом очухаться. Найти связь со своими и вернуться... Как ни в чем ни бывало рассказывать народу, что ничего особенного с ним не случилось. Так, легкая прогулка... с возможным смертельным исходом.

Рельгор зарычал сильнее. Испарина выступила на лбу, вдох дался с заметным усилием – адельтах по частям глотнул воздух... Еще... и еще...

Тело напоминало, что император Гардавии – сильнейший воин и маг. Но и он не всесилен.

Адельтах устало плюхнулся в целое кресло. Стряхнул кровь с разбитых костяшек и скрипнул зубами. Аж самого передернуло.

Легче не становилось потому, что он не мог в любую минуту увидеть, забрать, можно даже сказать – заграбастать и затащить в постель свою нари. Заполучить ее... Со всем накопившемся внутри голодом... Который грыз почище того, что напоминает о необходимости есть. Выжигал изнутри, глодал и отравлял каждое мгновение.

Рельгор выдохнул, сделал несколько глубоких вдохов-выходов. Легче не будет. Пока не настанет момент сказать Альве правду. И пока она его не примет. Не как любовника и не

как претендента на свою руку и сердце. Как своего мужчину.

Уж для этого Рельгор сделает все.

Кто-кто, а наги умеют соблазнять. Заставлять женщин любой расы трепетать перед собой и изнывать от желания.

Рельгор даже мысли не допускал, что может потерпеть поражение на любовном фронте. Ведь он еще никогда не оставался побежденным...

И, наверное, для него просто невозможным было представить, что Альва вдруг предпочтет другого.

Хотя, по сути, Рельгор сам толкнул землянку к сопернику... В Академию оборотней, где красавицу ведьму ну просто не могли не заметить... Не один император нагов такой не слепой...

Однако аделтах не верил в то, что Альву могут увести у него из-под носа.

Кажется, здесь работал уже не рассудок, не адекватное восприятие реальности. Оба эти качества отказали Рельгору. Помахали платочками и ушли в неведомые дали.

В аделтахе говорил инстинкт собственника и... инстинкт самосохранения...

Потому что... ну как жить без нари? Как утром открывать глаза, не зная, что увидишь ее лицо? А потом бессовестно не хватать ее в постели, чтобы не отпустить пока не насытишься...

Как править страной не ради того, чтобы ей лучше жилось в Гардавии? Именно ей, а не остальным миллионам поддан-

ных. Как отправляться на переговоры с посланцами других стран, не поговорив вначале с ней... И даже не важно, о чем. Просто поговорив. Пусть даже о погоде и природе.

Как он... без нее?

* * *

Альва

События в параллельном Земле измерении развивались стремительно и неотвратимо. Я чувствовала себя как лыжник, что мчится с вершины горы.

Назад пути нет, жаловаться нет смысла – это твой, собственный выбор. Даже если тебя и столкнули «добрые» друзья, увидев, что ты не готов к подобному экстриму. Можно только усиленно лавировать и следить за происходящем. Дабы не вляпаться еще сильнее и выбраться с наименьшими травмами. Как для тела, так и для психики.

Так мгновенно я еще никогда не устраивалась на работу. Никаких тебе проволочек, никакой бюрократии. Все легко, быстро и просто.

Я подписала документ у ректора, практически не читая. Полагаясь на то, что пообещал сам Райден де Ворл. Как выяснилось – вельмер, огненный дракон.

Дальше меня переправили порталом прямиком в общежитие. Здесь все выглядело вполне прилично для вуза обо-

ротней.

Высокие потолки, много простора. Деревянная мебель, явно рассчитанная на существ куда большего размера и массы, нежели попаданка с Земли. Тэннор, который вельмер называл аналогом земного компьютера уже сиял экраном. И на поминал монитор без мышки и клавиатуры.

Однако стоило мне сесть за стол, как клавиатура развернулась перед глазами, словно появилась из ниоткуда.

Уже спустя несколько часов я ориентировалась в новом жилище и новой Академии не хуже, чем дома.

И наконец-то поняла, что Ренсвилл не пытался сделать мне комплимент. Просто после перемещения в магическое измерение, я стала выглядеть от силы лет на 25. А может и того меньше.

Хм... А этим нагам надо рекламу вешать. У нас, на Земле. «Мгновенное омоложение на 10–20 лет без операции. Возможные побочные эффекты. Атака убийц из параллельного мира, обязательная эмиграция в другое измерение, приставания озабоченных оборотней. Средство запатентовано и проверено на попаданках».

Я наострилась заказывать еду при помощи небольшого ящика над кухонным столом. Разобралась как выйти в общепланетарную сеть с тэннора и обращаться с андром – его мини-копией.

И, как истинный преподаватель, первым делом нашла расписание.

Первое занятие ждало меня только через день. Так что у меня оставались целые сутки, чтобы со всем свыкнуться.

Следующим этапом я выяснила, как заказать здесь одежду. Все выглядело просто и банально. Заходишь в тэннор. Выбираешь на сайте вузовской швейно-магической мастерской вещи. Заказываешь. Спустя три часа все доставляют телепортом прямо в комнату общежития, или домой, если имеешь собственное жилье.

Думаю, так заботились о попаданках. Которых тут, как выяснилось, немало. И большинство работали в библиотеке. Мейрами – ведьмами, умиряющими магические фолианты.

Не хотелось бы мне присоединиться к ним. Преподавание меня как-то больше прельщало. Поэтому я с надеждой ждала, что откроется какой-то совсем иной дар.

Знала бы я каким он окажется... Закрыла бы прежде, чем откроется...

Как говорится: вы получите, что хотите. Но вот захотите ли то, что получите?

В общем, я убедилась, что пока никуда бежать не требуется, и раздобыла то, в чем смогу побегать позже. А затем, наконец-то, присела и решила перекусить.

Из кухни прислали творожную запеканку, тосты с маслом и шиповниковый чай. Еда оказалась вполне съедобной. Хотя не то чтобы вкусной. Скорее терпимой.

Остаток дня я провела за изучением местных рас.

Начала просвещаться с нагов. Кто бы сомневался!

Град из громадных мускулистых мужиков быстро не забывается!

А ведь еще русские пословицы предупреждали, что любопытство до добра не доведет... Нос мне, конечно, никто не прищемил... Но последствия оказались куда более опасными для жизни и разрушительными... Для моего эго, для моего организма, для общежития и даже для наших с Рельгором отношений.

Как выяснилось, змеи очень интересный вид оборотней. Самый сильный магически и самый таинственный. Сведений о нагах было в разы меньше, чем обо всех остальных видах двусущих.

Говорилось, что только змеи могут путешествовать зеввами и внушать. Причем, сила магического дара зависела от родовистости нага. Самые мощные – император и его родственники. Первые после Дельвера, как их называли. Я так поняла – после главного божества людозмей.

Они могли управлять чужими эмоциями, читать их и обладали различной боевой магией.

Считались лучшими воинами своего народа.

Самым любопытным мне показалось то, что наги сразу не чувствовали свою пару, как происходило с остальными двусущими. Змеи испытывали сильное, почти неконтролируемое, животное влечение и не более. И лишь позже понимали, что к чему. Некоторые осознавали это быстро, другим требовалось куда больше времени.

При всем при том, истинную пару имели только мужчины змеи. Женщины же вполне могли влюбиться или разлюбить...

Пара обозначалась на языке змеев словом «нари». Но, что самое странное, женщина никогда не поняла бы – истинная она или нет, услышав от мужчины подобное. Потому, что у этого слова было еще несколько значений. И все совершенно разные, даже по эмоциям и оттенкам.

Нари, как женщина которую хочешь, звучало чем-то вроде заявления о намерениях затащить в постель. Нарю, как сладкая, лакомая звучало еще хуже. Я так поняла, это было аналогом земного «телка», «крошка». А то и похуже.

Нари, как сексуальная, соблазнительная звучало чем-то вроде комплимента. Мол, любой мужчина будет счастлив имея такую истинную, и, как следствие, жену.

В общем, услышав от нага «Моя нари» женщина не могла точно знать: бежать со всех ног или же радоваться.

Во всем остальном наги мало чем отличались от того, как представляли оборотней в книгах фэнтэзи. После встречи с парой могли заниматься любовью только с ней и ни с кем больше. Истинная была для них единственной на все времена.

Причем, еще несколько лет назад, аристократы Гардавии не могли сразу жениться на паре. Должны были получить согласие и одобрение советников императора. Если же те отказывались, знатные наги делали своих нари наложницами.

Однако именно Рельгор отменил эти законы. И теперь знатные наги, как и любые другие, имели право сразу жениться на единственной.

Если, конечно, она давала согласие и семья женщины не противилась.

Остальные двусущие этого измерения почти не отличались от того, что воображали писатели с Земли.

Разве что многие высшие оборотни – драконы, василиски, те же наги, обладали уникальной магией. Тогда как в большинстве книг жанра фэнтези, которые мне попадались, двусущие колдовать не могли вовсе.

...Ближе к вечеру я окончательно расслабилась и адаптировалась. Русские попаданки способны адаптироваться везде, включая жерла вулканов и желудки сказочных чудищ. Главное, чтобы мы совсем не почувствовали себя как дома. Не начали встречать иномирных мужчин скалками и сковородками. Требовать равноправия полов и ругаться почище сапожников.

Когда я совсем потеряла бдительность и уже зевала, из тэннора внезапно выскочило сообщение о срочной новости у нагов.

Сразу почему-то вспомнился Рельгор.

Его зеленые, как листва глаза, и сильные объятия, в которых я теряла ощущение реальности. То, как он по-хозяйски закинул меня на плечо, погладил чуть пониже спины... И я невольно расплылась в дурацкой улыбке...

Гад ведь! Но какой притягательный! Не первый после Дельвера – настоящий хвостатый демонюга!

Почему-то захотелось вновь почувствовать сильные руки нага на своей талии. Чтобы он прижал: так, будто имеет на это право. Будто я его... нари...

Не знаю даже почему так подумала. Но воспоминания понесли вскачь похлеще лихих скакунов.

Рельгор не сводит с меня глаз. И кажется – его глаза – весь мир. Ничего больше нет. Только я и этот взгляд мужчины. И я растворяюсь в нем, таю... Адельтах жадно втягивает воздух, ноздри его раздуваются от волнения, и я ощущаю, как сильно желанна. По телу разливается странная, непривычная нега. По позвоночнику словно бегут электрические разряды и каждый нерв реагирует на близость Рельгора.

Я прикрываю глаза и наг целует меня. Страстно, напористо, властно. Удерживает мой затылок ладонью, чтобы не отстранялась, так что пошевелиться практически невозможно. Сминает губы, проникает языком в рот, ласкает... И я чувствую, как тело заполняет желание. Хочется прижаться к этому мужчине сильнее. Зарыться руками в его волосы. Ощутить его всего... Везде... полностью.

И тело Рельгора так отвечает... Горячая твердая плоть пульсирует возле моего живота. Он совершенно голый и поэтому ощущения все острее, все ярче, все больше на грани.

Еще немного – и наступит какой-то немислимый пик...

Нас разделяют лишь мои тонкие домашние брючки с фут-

болкой, надетые без белья...

Я чувствую, как слабеют ноги, как хочется повиснуть на руках нага, отдаться его воле и его желаниям...

Я сосредоточилась на экране тэннора, стараясь сбросить наваждение и... оторопела.

Казалось лежала на южном пляже, вся такая разнеженная ласковым солнцем. Вдыхала целебный морской воздух. Легкий бриз омывал тело, словно умелый массажист проходясь по нему невидимыми пальцами... И – бац – на меня выплеснули ведро льда. А после – для полноты ощущений – это ведро надели на голову.

Во рту появилась горечь... Жгучая, неприятная... Где-то под ложечкой запульсировало...

Я перечитала сообщение дважды, не в силах поверить, осмыслить... Какого...

Этого просто не может быть! Неужели все правда???

«Император Гардавии Рельгор тель Ррах объявил брачный отбор, чтобы найти свою нари и жениться на ней».

Я тупо пялилась на экран тэннора и сглатывала неприятный привкус во рту. Желчи и горечи. Сама не знаю почему вдруг так расстроилась из-за этого сообщения. Вероятно, потому, что оно означало: Рельгор не нашел свою нари и я точно не его истинная пара. А соблазнял он меня просто ради забавы. Я стала игрушкой в руках высокородного змея. Женщиной на одну ночь или на несколько... Ту, с которой можно встречаться без серьезных обязательств. А потом же-

ниться на истинной паре...

От этих мыслей стало совсем неприятно. Навалилась какая-то просто вселенская усталость.

Я разделась, приняла душ в огромной ванной, где уместился бы целый отряд оборотней.

Накинула махровый халатик. Он, как в хороших отелях, висел на крючке на стене.

Начала поправлять подушку и обнаружила под ней ночную сорочку. Голубую, однотонную, без дурацких цветочков или зверушек, которые меня всегда раздражали.

Ткань оказалась очень приятной к коже, и упомительно пахла лавандой.

Я легла в мягкую постель, раскинулась, словно давала кому-то знать, что здесь нет места никому другому. Кому-то... с зелеными глазами и гадким характером... Ну он же гад! Вот и характер гадкий! Откуда ж взяться другому?

Я укуталась в теплое одеяло в белоснежном пододеяльнике. И, прикрыв глаза, пообещала себе больше никогда не думать о Рельгоре тель Ррах. Вычеркнуть этого мужчину из своей жизни.

Чтобы этот гад никогда больше так на меня не действовал! Никогда и ни за что!

Никогда не касался, не целовал и не приставал...

Злость накрыла как-то внезапно и разом. Из пучины расстройства бросила меня в бездну ярости. Никогда раньше я так не заводилась. А тут прямо: вдруг и сразу. Без особых на

то причин и предпосылок. Ведь Рельгор ничего мне не обещал. Кроме как пристроить в своем мире. Что и сделал сразу же по прибытию. Причем, первым же делом, не откладывая в долгий ящик. Даже не уладив собственные дела с мятежниками.

Мне было не в чем винить нага.

Но унять возмущение не получалось. Жар охватил все мое тело. Казалось, аж кожа плавится, как металл. Словно у меня за секунду подскочила температура.

Внезапно почудилось, что запахло паленым.

Даже будто бы что-то начало потрескивать. Как пламя, пожирающее все вокруг. Я вдохнула запах дыма и закашлялась...

Нет, это уже точно мне не кажется!

Я резко открыла глаза и подскочила на кровати. С визгом, как и полагается порядочной попаданке в опасных для жизни и здоровья обстоятельствах.

* * *

Рельгор

Пока Ренсвилл занимался вопросами безопасности, расследовал, искал следы мятежников, император вместе с высшими сановниками принимал одну нагиню за другой. Рельгора многие любили и поддерживали. Он нравился женщи-

нам. Поэтому отбоя от кандидаток в его жены не было.

Императору пришлось очень нелегко.

Когда-то он оценивал тех же нагинь, да и других женщин на балах и приемах, по-мужски выделяя их выдающиеся качества. Все выдающиеся: яркий характер, темперамент, и, естественно, грудь, бедра...

Сейчас же вереница претенденток казалась Рельгору одинаково уродливой. Не интересной, ущербной и ненужной. Ни одна женщина не выдерживала сравнение с нари...

Как другие императоры отбирали кандидаток? Хотя бы тот же Ненталь?

Рельгор усмехнулся. Они искали нари, а он уже встретил. Они пытались в повышенном влечении к некоторым нагиням распознать тягу к истинной. Адельтах же, как раненый зверь, какое-то время не способный охотиться, буквально изголодался по своей нари.

Ренсвилл доложил, что передал девушку с рук на руки ректору Академии. Это успокаивало Рельгора.

Райден де Ворл – серьезный оборотень и личная просьба императора нагов для него совсем не пустой звук.

Претендентки казались Рельгору все на одно лицо. Поэтому он отбирал только по уровню магии и владению этикетом Гардавии.

Советники порой недоуменно переглядывались: видимо, адельтах пропустил несколько не слишком красивых нагинь. Но Рельгору было плевать. Этот фарс нужно просто пере-

жить. Переждать и перетерпеть.

Все равно он женится на своей Альве. Все равно он ее себе заберет! Заграбастает землянку – и точка!

Снова, снова император даже не думал о том, что чувствует к нему землянка и захочет ли связать с ним свою жизнь. Он хранил твердую уверенность, что это – меньшая из проблем на пути к личному счастью.

Главное разделаться с заговорщиками.

К вечеру Рельгора начали раздражать вельможные и безродные нагини, которые строили глазки и изо всех сил пытались ему понравиться. Адельтах едва сдерживался, чтобы не накричать на последних претенденток. Держать лицо становилось все сложнее.

Рельгор знал, что в следующие дни, наверняка, появятся еще кандидатки.

Поэтому, когда сегодняшний поток иссяк, приказал советником:

– Дальше вы отбираете кандидаток сами!

Знатные наги пораженно переглянулись. Обычно император всегда лично знакомился с каждой претенденткой на отбор. Оно и понятно – нари при встрече должна вызывать у нага желание. И никто, кроме самого адельтаха, ну просто не мог этого ощутить. Рельгор немного подумал и добавил:

– Я на испытаниях со всеми познакомлюсь. Пока проверьте магию и манеры... Есть очень важные государственные дела и вопросы, требующие решения...

Он понимал – как странно выглядит этот приказ. Но иначе просто не мог. Советники пожали плечами, вновь переглянулись, но спорить не стали. В конце концов, правитель может объявить еще один отбор и еще. Никто его в этом не ограничивает...

Рельгор собирался в личные покои, чтобы прослушать доклад Ренсвилла. Тот сообщил по телепатической связи, что уже ждет своего правителя. Но в эту минуту адельтах явно ощутил, как в районе пупка стало горячо, а затем холодно аж до озноба. Его словно окатило знакомой, такой до ужаса привычной в бою энергией. Она забурлила и влилась в тело, кулаки сами собой сжались.

Будто Рельгор задействовал дар огненного расщепления врага на молекулы.

Адельтах замер, не понимая, что происходит.

Он не пользовался сегодня боевой магией. Не активировал ее и не собирался.

Тогда что же это? Почему ощущения именно такие, будто император вот прямо сейчас превращает врага в пепел?

Да нет, даже не такие!

Ощущения, что он хотел превратить врага в пепел, но сам оказался под ударом. В смертельной опасности! В ловушке! Еще немного и...

Рельгор огляделся. Ничего в комнате не загорелось. Все выглядело привычным, обычным, банальным.

Кабинет императора, доставшийся Рельгору от Ненталя.

Большой стол. Вместительное белое кресло. Шкафы, заставленные папками с документами. Естественно, запакованными магией. Высокий гордр за окном – дерево, которому уже невесть сколько лет, покрытое светло-желтой корой с ветвистыми голубоватыми прожилками.

Все, как всегда. Как обычно.

Однако ощущения резко усилились, накрыли с головой, захватили. Стало жарко и душно, кровь будто закипела в венах. Рельгор еще раз огляделся. Да что происходит?

В ушах загудело, пульс резко подскочил... И... адельтах почти услышал свою нари.

Она звала на помощь. Отчаянно, испуганно... истошно...

Вот же Колхар и его приспешники! Как же он сразу-то не подумал?

Рельгор выругался несколько раз и прыгнул зеввом в общежитие Академии, стараясь ощутить свою нари. Она перехватила дар нага. Потому что их связь резко окрепла. Рельгор думал об Альве весь день и словно бы с каждой минутой укреплял энергетический канал, что их связывал.

И вот результат! Как он мог этого не предусмотреть?!

Вот придурок!

Если с ней что-то случится...

От этой мысли Рельгору стало совсем плохо. В груди заныло, подкатила тошнота, безразличие ко всему вокруг. Он остановился в зевве, продолжая прислушиваться к ощущениям. В висках шумела кровь, хотелось одновременно уби-

вать и самого себя покалечить за то, что навредил нари.

Даже ведь не подумал, не смекнул, что истинная может перехватить его дар. Хотя знал, что именно так и случилось с единственной для Эманора – Стеллой. Тогда она устроила пожар в общежитии, телепортировалась зеввами и едва не погибла в зыбучих песках.

Рельгор аж вздрогнул. Как представил... Если вдруг с ней... Если случится... Если...

У него не хватало слов. Адреналин ошпарил и внутри словно открылась зияющая дыра. Пустота... Только мышцы заныли от напряжения и ладони закровоточили. Наг сжал кулаки так, что ранки на костяшках от недавнего бокса со стенами открылись, а ногти процарапали ладони.

Рельгор, наконец-то, нащупал Альву. Прыгнул зеввом в ее комнату.

Вокруг бушевало пламя, а землянка жалась к столу и только в ужасе звала на помощь. Однако стены общежития окружал непроницаемый для звуков и запахов магический купол. Проникнуть в жилище здесь мог только его хозяин. Любого другого охранная магия не пропустила бы... Кроме Рельгора, потому что к нари он мог прорваться куда угодно.

– Что происходит? – заикаясь, спросила Альва, глядя на нага расширившимися от ужаса глазами.

Вокруг землянки плясало пламя. Окружало ее, окутывало, словно морская вода пловца. Не жгло, но пугало, кажется, до чертиков. Полыхал пока только центр комнаты. Но ста-

новилося ясно – медлитъ нельзя. Вскоре огонь перекинеться дальше – он уже ручейками тек к стенам, в слепом порыве стремясь на волю. Пытаясь избавиться от контроля хозяйки.

Адельтах не знал, как ей объяснить, да и стоит ли сейчас раскрывать все карты. Ведь на кону жизнь его истинной. А если она случайно проговорится? Он признался ей, но Альва не обратила внимания. Забыла. И это было очень даже к лучшему. Однако сейчас Рельгор не собирался повторять ошибку.

Он, стиснув зубы, прорвался сквозь пламя, которое вело себя более чем странно. Эманор рассказывал Рельгору, что перехваченный у него Стеллой огненный дар подчинялся хозяину как верный пес. Сказал – к ноге, и все, пламя послушалось. Однако сейчас все случилось иначе. Пламя то обжигало Рельгора, кусало за чувствительные места, будто считало хозяйкой землянку, то подчинялось адельтаху, как исконному владельцу дара. Боль прокатилась по телу нага, разлилась по коже, вгрызаясь все глубже. Рельгор схватил Альву и вместе с ней телепортировался в другую комнату.

Это особенное помещение держали специально для высокородных нагов, если те хотели учиться или преподавать в Академии.

Оно было куда просторней обычных куцых, по мнению адельтаха, комнатух. В центре раскинулась громадная кровать, рассчитанная на крупных оборотней. Окно выходило на парк с вековыми деревьями, скамейками, уютными бе-

седками, покрытыми плющом и вьюнами.

Рабочий тэннор здесь мог растягивать изображение от пола до потолка, перемещать его по комнате и делать трехмерным.

А за кухонным столом уместились бы несколько крупных мужчин.

Однако нари не оценила обстановку и спросила:

– А как же мои вещи? Я уже заказала одежду. И она осталась в шкафу в предыдущей комнате.

Рельгор уточнять не стал. Дотянулся через зевв до шкафа и, кряхтя, втащил его в помещение.

Альва округлила глаза.

– Вы и такое можете?

Вместо ответа адельтах усадил ее на кровать и принялся внимательно осматривать. Так как учил его придворный медик Канор.

Рельгор стащил с нари ночную сорочку, и та даже не противилась. Видимо, еще пребывала в шоке. Медленно касался пальцами каждого нервного центра, каждого переплетения мышц нари. Прислушивался к ощущениям. Слава Дельверу! Кроме зажатия нервных центров у Альвы ничего опасного не обнаружилось. Однако уже к концу осмотра Рельгор ощущал лихорадочный, дикий голод по телу нари. Ему прямо приспичило, иначе и не скажешь.

Мужской орган выскочил из плена роговых пластин в паху нага, и набедренная повязка больно прижимала его. Адель-

тах плохо соображал, и когда добрался до живота нари, в голове окончательно помутилось. Он видел только ее тело. Совершенное. Обнаженное. Идеальное.

Ощущал кожу Альвы: гладкую, теплую и нежную. Касался мягкого и одновременно упругого живота истинной...

Сам не понял, как вдруг завалил ее на постель и очутился сверху. На руках, что уперлись по сторонам от головы Альвы.

От тяжести в паху мышцы живота скрутило узлами.

Рельгор прижался к Альве всем телом. Она собиралась что-то сказать, но наг накрыл рот истинной поцелуем, жадно глотая ее дыхание и звук ее чарующего голоса. Словно запасался необходимым воздухом впрок, потому что уже не мог дышать сам. Без нее... никак не дышалось.

Оторваться от нее, отказаться... было больно, практически невозможно...

Да. Он был изголодавшимся зверем. Что после тяжелой болезни или травмы, наконец-то, дорвался до сочного мяса. Не понимает – чье оно, можно ли. Не думает о последствиях, о рисках. Осознает лишь только одно.

Вот! Мое! Хочу! Не могу больше терпеть!

Рельгор двинул бедрами, ощущая, как мучительно и приятно ноет в паху. Продолжая впиваться в губы нари поцелуем. Смакуя языком ее вкус... Изысканный, как самые редкие и дорогие фрукты его родины...

Она не отвечала, словно опешила от такого напора и внезапности. Но и не противилась. Тело Альвы было мяг-

ким, податливым. Расслабленным. И Рельгор совсем потерял связь с реальностью.

По телу словно ток пробежал, жар охватил целиком. Сердце колотилось, как сумасшедшее, отзываясь в ушах низким гулом. И чудилось – воздуха не хватает. Но одновременно он словно переполнял грудь. Распирал, рвал ее на куски.

Адельтах касался нари везде. Требовательно и по-хозяйски. Заплошно и торопливо, будто боялся, что все закончится. Вот-вот их контакт прервется...

Она ведь его! Его истинная! Что может быть естественней? Что может быть в мире правильней? Чем впитываться в ее кожу. Вбиваться в нее, забывая о том, сколько времени и что происходит вокруг.

Он не думал о том, что комендант общежития может проверить, кто там вломился в пустующую комнату и застукать их вдвоем в двусмысленной позе. И весь план по защите нари от заговорщиков полетит прахом. У Рельгора просто сорвало крышу.

Пьяное блаженство затмило весь мир. От того, что она рядом, что вновь чувствует тепло ее кожи, вновь почти обладает ей...

Рухнули запреты, рамки. Ушли куда-то в небытие понятия о приличиях. О том, что можно или нельзя... О том, что правильно или неправильно...

Что-то дремучее, первобытное, инстинктивное вырвалось на волю. Альва стала целью и средством избавления от дол-

гого, мучительного голода. От которого в груди стало жарко и все тело напряглось до спазмов.

Адельтах попытался дрожащей рукой развязать узлы на набедренной повязке, не в силах оторваться от мягких, лакомых губ нари. Продолжая сминать их своими, впитывать ее дыхание. Упиваться тем, как на его касания ротик Альвы отвечает теплом.

Он жадничал. Да, именно жадничал. Он хотел касаться ее везде. Не отрываться, не прерываться...

Ремни, которые Рельгор развязал бы даже во сне, даже в бреду, не поддавались. Пальцы путались в переплетениях шнурков.

Колхар и его приспешники!

Адельтах дернул набедренную повязку вверх – и прочная, почти как металл кожа, сложилась гармошкой, освобождая твердый, набухший мужской орган.

Рельгор издал слабое рычание. Выдохнул, потому что сразу стало немного легче. На долю секунды прервал поцелуй. Выпрямился на руках над Альвой, оглядывая ее восхитительное тело.

Белое, нежное, женственное... Тяжелую высокую грудь, изящную гибкую талию, широкие крепкие бедра.

Мелькнула мысль обратиться, чтобы землянке было привычней. Эманор рассказывал, что занимается со Стеллой любовью только в человеческой ипостаси. И чету дель Марх это полностью устраивало.

Однако в следующую минуту кулачки Альвы замолотили в грудь адельтаха.

А затем она закричала, словно гордая амазонка перед атакой и с размаху влепила нагу звонкую пощечину. Щека Рельгора вспыхнула, но он настолько завелся, что даже это не могло остановить...

Ничто не могло остановить сейчас Рельгора... Кроме одного – ее взгляда.

Оскорбленного, возмущенного, яростного.

Адельтах сам не понял, как удалось отпустить землянку. Сам не смог бы себе потом объяснить.

Каждая клетка и каждый нерв агрессивно выражали протест. Адельтаха прямо потряхивало. И его тело совершенно явно голосовало за продолжение тем, что не скрывала больше набедренная повязка.

Продышаться не получалось. Как будто кислород в комнате резко перекрыли. Зато нари дышала и пыхтела за двоих. Возмущенно и раздраженно! Да! Именно так!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.